

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНЫМ МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
www.nevskiy.orthodoxy.ru
e-mail: novnevsky@yandex.ru

О ТАИНСТВЕННОМ ПРЕБЫВАНИИ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА В СВЯТЫХ ДАРАХ

Причастаться Тела и Крови Господних есть существенная, необходимая, спасительная и утешительная обязанность каждого христианина. Это видно из слов Спасителя, которые Он изрек при обетовании таинства Евхаристии: *«Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни»* (Иоан. 6; 53-54).

Спасительные плоды или действия таинства Евхаристии, при достойном приобщении, следующие:

Оно теснейшим образом соединяет нас с Господом: *«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем»* (Иоан. 6; 56).

Оно питает нашу душу и тело и способствует нашему укреплению, возвышению, возрастанию в

жизни духовной: *«Ядущий Меня жить будет Мною»* (Иоан. 6; 57). Принимаемое достойно оно служит для нас залогом будущего воскресения и вечно-блаженной жизни: *«Ядущий хлеб сей жив будет вовек»* (Иоан. 6; 58).

1. Хотя хлеб и вино претворяются в таинстве собственно в Тело и Кровь Господа, но Он есть в этом таинстве всем существом Своим, то есть Своей душой и самим Божеством Своим, которое нераздельно с Его человечеством.

2. Хотя, далее, Тело и Кровь Господа раздробляются в таинстве Причастия и разделяются, однако мы веруем, что в каждой части – и в малейшей частице – святых Таин принимается причащающимися весь Христос по Своему существу, то есть с душой и божеством, как совершенный Бог и совершенный Человек. Эту веру святая Церковь выражает в словах священнослужителя при раздроблении святого Агнца: *«Раздробляется и разделяется Агнец Божий, раздробляемый и не разделяемый, всегда ядомый и никогда же иждиваемый (уменьшаемый), но причащающихся освящаяй».*

3. Хотя, в одно и то же время бывает много святых Литургий во вселенной, но не много тел Христовых, а один и тот же Христос присутствует и преподается телом Своим во всех храмах верных.

4. Хлеб предложения, приготовляемый порознь во всех церквах, по освящении и по предложению его, становится одно и то же с Телом, сущим на небесах.

5. После пресуществления хлеба и вина в таинстве Евхаристии в Тело и Кровь, они уже не возвращаются в прежнее свое естество, а остаются Телом и Кровью Господа навсегда, независимо от того, будут ли они или не будут потреблены верующими. Поэтому Православная Церковь издревле имеет обычай совершать в известные дни Литургию на прежде освященных Дарах, веруя, что Дары эти, освященные на предыдущей Литургии, остаются истинными Телом и Кровью Христовыми; имеет также древний обычай хранить освященные Дары в освященных

сосудах для напутствия ими умирающих. Известно, что в древней Церкви существовал обычай отсылать освященные Дары через диаконов христианам, не имевшим возможности приобщиться в храме. Например, исповедникам, находящимся в темницах, и кающимся; нередко в древности верующие приносили святые Дары

с благоговением из храмов в свои дома, и подвижники брали их с собой в пустыни для приобщения.

6. Так как Богочеловеку Христу подобает единое нераздельное Божеское поклонение и по Божеству и по человечеству, вследствие нераздельного их соединения, то и святым тайнам Евхаристии надлежит воздавать ту же честь и поклонение, какими мы обязаны Самому Господу Иисусу Христу.

Должно однако помнить, что эти **спасительные плоды Евхаристии приносит только для тех, кто приступает к ним с верой и покаянием; недостойное же вкушение Тела и Крови Христовых принесет тем большее осуждение: «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11; 29).**

*Протопресвитер
Михаил Помазанский
Из книги «Православное
Догматическое Богословие»*

Фото Владимира Столярчука

ВСТРЕЧА С САМИМ СОБОЙ И БЛИЖНИМ

*с Богом мы встречаемся тогда,
когда Он нас взывает*

Спаситель нам сказал: «Стучите, и Отверзется вам» (Мф. 7; 7). И мы можем стучать, порой долго, потому что Господь знает, что мы не готовы для встречи, не готовы оказаться лицом к лицу с Живым Богом; ибо

встретиться с Богом, это всегда – прийти на суд; это так же, как встретиться с безусловной красотой, безусловной истиной, безусловной правдой. Перед лицом этой красоты, этой истины, этой правды, в конечном итоге – Божественной святости, мы стоим безответными. И поэтому

часто Господь ждет того времени, когда мы достаточно созреем, чтобы произнести над собой суд и когда мы станем способными принять и Его безусловный, справедливый, нелицеприятный суд, но в

нем увидеть не свое осуждение, а Божий призыв, Божий зов к тому, чтобы нам вырасти в полную меру человеческого достоинства, нашего человеческого призвания, стать человеком в полном смысле этого слова. И переживая этот опыт встречи с Богом, которая является одновременно нашим спасением и страшным судом, пророк Исаия, а за ним апостол Павел говорили: «*Страшно впасть в руки Живого Бога*» (Евр. 10; 31)...

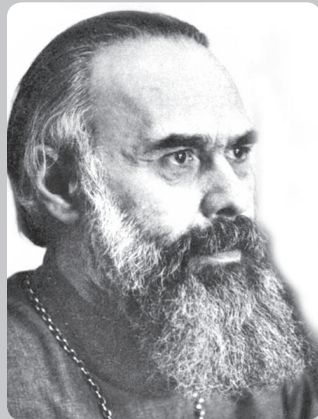
Иногда Господь ее допускает, когда Он решает, что настало время, что мы созрели, что мы можем

стать лицом к лицу с Ним и Его судом, с Его спасением, – встреча с Богом всегда является началом новой жизни. Но такой новой жизни, которая не обязательно является более легкой, более привлекательной, а новой в том смысле, что эта жизнь ничем не похожа на нашу обычную жизнь; это жизнь, в которой царствует правда Божия, а не правда человеческая, истина Божия, а не человеческие истины, Божие измерение, а не человеческие измерения; это новая жизнь, в которой мы должны вырасти и жить в меру Самого Христа, взять на себя ответственность за жизнь мира, так же как Христос, вместе с Ним и той же ценой, какой Христос берет эту ответственность. Когда Иаков и Иоанн просили Его о том, чтобы сесть по правую и левую сторону Его славы, когда Он придет победителем, Он им сказал: «А готовы ли вы пить чашу, которую Я буду пить, креститься крещением, которым Я буду креститься?» – то есть погрузиться, если нужно, в тот ужас, в который Я буду погружен?.. Об этом нам говорит и это раскрывает перед нами вся Страстная седмица.

Это – **ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА**. Когда соблаговолит Господь приблизиться так, чтобы мы могли стать перед Ним, тогда начинается наша судьба, тогда перед нами встает вопрос: как я отвечу на зов Божий?.. Конечно, в теории мы все отозвались бы – мы все отзываемся – безусловным согласием, безусловной готовностью. Но на деле это не так. Да, пока мы не поставлены перед лицом испытания, пока наша вера, наша преданность не испытываются опасностью, риском – мы готовы; но когда вдруг перед нами встает

испытание, мы не всегда отвечаем на него той же готовностью.

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА – встреча с самим собой. Казалось бы, мы все время живем с собой; казалось бы, нам не с кем «встречаться». На самом деле – есть с кем; есть в каждом человеке глубины, куда он боится заглянуть; есть в каждом человеке внутренний разлад, которого он страшится. Остаться с самим собой – одна

**Митрополит
Антоний (Блум)
(1918-2003)**

выдающийся иерарх нашего времени, великий проповедник, аскет и молитвенник, более 40 лет возглавлял Суражскую епархию (Британские острова) Русской Православной Церкви.

из самых страшных вещей, которые могут случиться с человеком, если он этого не делает по собственному почину, а только по необходимости. Быть перед лицом себя самого: без прикрас, без защиты, без всего того, что мы ставим между этим порой страшным или просто пугающим, или прямо вызывающим отвращение видением – и нашим взором. Больше всего нам мешает стать перед самими собой именно этот страх: что я увижу, если

откроются мои глаза? Что я увижу, если снимется завеса? Когда мы этому себя подвергаем, мы часто испытываем сначала просто скуку: мы привыкли развлекаться; мы привыкли отвлекать собственное внимание от себя тысячью вещей, из которых многие сами по себе и хороши, и достойны внимания, но которые мы употребляем, чтобы закрыться от пугающего нас одиночества. А когда мы начинаем заглядывать глубже, нам порой делается страшно. Не от того, что мы видим, а от того, что мы вступаем в совершенно нам не известную область: кто знает, какие

чудовища поднимутся из этих глубин? Сколько злобы, сколько горечи, сколько лжи, сколько неправды, сколько страха? Сколько жадности – и душевной, и духовной, и телесной? Сколько вражды, сколько холодного безразличия, сколько жестокости я увижу, если загляну в себя? И нам действительно страшно заглянуть.

Но если мы этого не делаем, если мы отказываемся от этой самой страшной, самой пугающей встречи, то мы никогда не найдем в себе мужества ни Бога встретить, ни человека. Бога – потому что Бог проливает в наши глубины Свой неумолимый свет; свет, который раскрывает перед нами все то, что мы покрываем тьмой, все то, что закрываем от себя. Поэтому не одно легкомыслие, не одна забывчивость или безразличие нам мешают стать перед Богом, а сознание: стань я перед Ним – не только должен я начать жить по-новому (потому что, став другом Божиим, я не могу больше жить, словно я Ему враг или чужой), но передо мной раскроется то, чего я не хочу видеть. Иоанн Кронштадтский в своем дневнике отмечает, что Бог нам никогда не раскрывает того, от чего мы можем отшатнуться, пока не увидит, что в нас созрела достаточная вера и окрепла надежда; только тогда дает Он нам видеть нечто из того, что Он в нас видит всегда: Он раскрывает перед нами нас самих в нашей жадности и в нашем уродстве, только когда Он уверен, что мы можем устоять. И поэтому, когда, по милости Божией заглянув в себя или просто потому, что кто-то отдернул завесу и заставил нас увидеть что-то, чего мы не хотели раньше видеть, мы увидим себя более страшными, более неприглядными, мелкими, жадными, жалкими, чем мы думали, – тогда мы, с одной стороны, должны это осознать; но с другой стороны, вспомнить себе в укрепление, что Бог нам этого не дал бы узреть, если бы Он не знал, что мы можем устоять перед этим видением. В

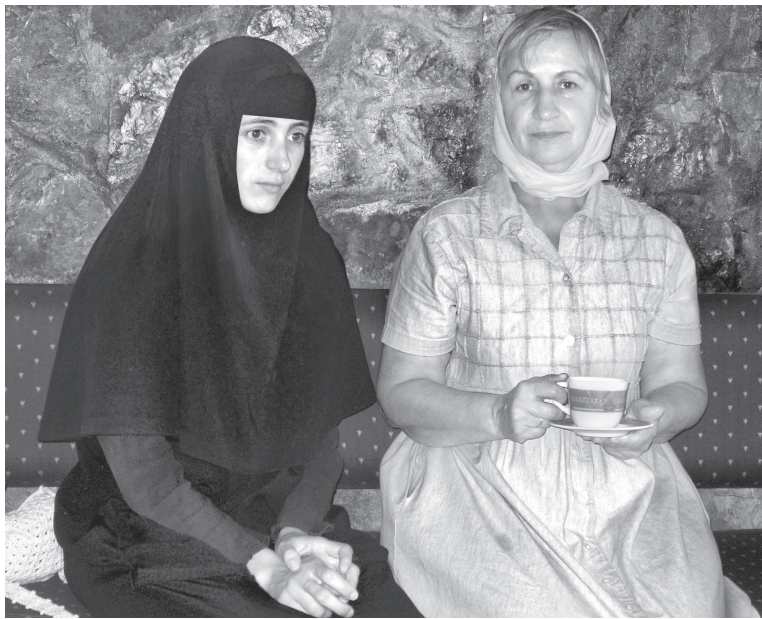
каком-то отношении можно сказать, что способность видеть себя все худшим и худшим – искренно, по-настоящему, в свете Божиим – говорит о том, что Бог нам все больше и больше доверяет, что Он все больше и больше видит в нас способность сразиться со злом и победить – конечно, только с Его помощью. Поэтому, хотя есть этот ужас и боль видения зла в себе, должно быть одновременно сознание, что это – знак Божиего доверия. И на это доверие должно, конечно, отозваться достойно: так, чтобы это доверие было дано не напрасно.

ТРЕТИЙ РАЗ ВСТРЕЧИ – встреча с нашим ближним. Причины, почему она не случается или почему она часто бывает такая неполная, сложные. В основе, можно сказать, что безразличие слепо; если человек, который передо мной, мне до конца безразличен, если мне никакого дела нет до его судьбы и до его

личности, я никогда не окажусь способным ни судьбу его прочесть, ни личность его познать. А безразличие, холодность, беспечность, наша способность пройти мимо человека – неизмеримы. Мы закрываемся от самых близких людей этим безразличием и остаемся слепы, бесчувственны; мы улавливаем поверхность событий и самые очевидные человеческие реакции, но не понимаем ни событий, ни реакций. Активная, злая нелюбовь, ненависть, отвращение имеют другие свойства; они нам позволяют видеть только дурное, только безобразное, только уродливое в человеке; больше того: они превращают в безобразное, в уродливое то, что на самом деле порой прекрасно – но нам не под стать; что прекрасно, но нам непонятно, потому что эта

красота нам чужда. Видеть по-настоящему может только любовь. Божественная любовь видит все; человеческая, ограниченная любовь способна прозреть во многое – при условии, что есть хоть какая-то доля человеческой любви, способной отрешиться от себялюбия, способной обратить действительно свое внимание на другого. Господь нам открывает видение той красоты, которую Он видит в человеке. Много лет

какая красота могла подвергнуться изуродованию. Как бережно мы ее держим в руках, словно раненого человека, словно бойца, который пострадал в бою, который, может быть, и при смерти, но в котором остается нечто незабываемое по величию и по красоте. Так нас видит Бог; но тогда как икона может быть непоправимо испорчена, человек непоправимо испорченным не бывает никогда. О человеке можно сказать то, что мы слышим на Страстной седмице каж-

дый год в пророчестве Иезекииля о костях. Пророк видел целое поле мертвых костей. Оживут ли кости сия? – спрашивает Господь пророка. Тот отвечает: Ты один это знаешь. И говорит Господь: Прорцы, то есть прореки, скажи человеческими устами Мое всесозидающее животворное слово... И по силе этого слова кости обрастают плотью, бегут по ним жилы, обтягивается кожа; и когда Господь вдыхает в них дух, они

встают, как великий полк, как толпа живая, ожившая, воскресшая. Так бывает с каждым: с каждым из нас, когда мы думаем о себе самих, и с каждым человеком, если мы думаем о других. Но для этого надо смотреть на человека и в человека с верой, с уверенностью, что в нем красота неумиряющая, красота, которую ничто не может изуродовать до конца, красота, которую мы называем образом Божиим. И то же самое можно сказать о человечестве в целом, которое тоже совокупно несет в себе образ Божий, несмотря на уродство, которое бросается в глаза. Но бросается в глаза поверхностное; Феофан Затворник говорил: золото на дно идет, стружки по поверхности речки плывут... Это нам надо помнить: когда мы видим, как плывут стружки, не ду-

тому назад отец Евграф Ковалевский говорил: Когда Бог смотрит на человека, Он не видит в нем добродетелей или совершенств, которых в нем еще нет; но Он видит в нем неувядаемую его красоту... И вот любовь открывает перед человеком видение красоты: порой еще не раскрывшейся, которая может быть под спудом, под завесой, но есть там. Бог, глядя на нас, изуродованных грехом, видит нас, как мы можем видеть древнюю икону, которая подвергалась осквернению, от которой осталось, может быть, очень немного; но если такая икона дается в наши руки – с какой бережностью мы на нее смотрим, как мы переживаем с внутренним чувством ужаса и боли, что святая икона могла быть осквернена, что та-

мать, что кроме них ничего нет в этой реке.

И вот перед каждым из нас – задача встречи с нашим ближним. Для этого **надо научиться смотреть с целью увидеть, слушать с целью услышать.** И это нам нелегко дается, это нас страшит. Потому что услышать – это значит связаться с судьбой человека, увидеть – это значит связаться с судьбой человека. Встречается нам знакомый или посещаем мы больного и спрашиваем: «Ну, как?..»

И наш знакомый или больной глядит на нас с надеждой и со страхом: неужели этот человек поставил вопрос, на который он хочет получить ответ? Неужели этот человек хочет узнать и, значит, свою судьбу с моей соединить? Из глаз, из звука голоса звучит и надежда, и страх; и человек часто отвечает: да ничего, спасибо... И как часто, как постоянно бывает, что мы довольствуемся этими словами; эти слова

нас освободили, он нас не затащил в свою судьбу, он не потребовал нашего участия, он не сказал того слова, после которого я не могу вернуться с безразличием; я смотрел ему в глаза и увидел мольбу, надежду, страх – но я закрыл свои глаза и услышал только слова, и теперь я свободен; я знаю, что ему «Да ничего, не так плохо», – а значит, и хорошо, может быть. А услышь ты звучанье голоса, взглядишь ты в глаза и увидишь выражение этих глаз – и нельзя так уйти... Но если это допустить, то надо отозваться; и не только добрым словом, не только мгновенным поступком, а завязав отношения или вступив в круговорот событий и отношений, которым, может быть, не будет и конца. А каждый думает: неужели не хватает у меня моего горя? моей заботы?.. Или просто:

неужели я дам этому дню, который изо всех дней такой тихий, спокойный, радостный, обратиться одним словом этого человека? Да, я его люблю, но он может все одним словом разрушить; лазурь, весенний день превратится в пасмурный, холодный зимний вечер; все будет покрыто туманом, все станет холодным, радость потухнет... И мы отходим.

И вот тут нужно в себе воспитать очень много мужества, чтобы

заглянуть человеку в глаза, с тем чтобы увидеть правду его слов, вслушаться в звук голоса; чтобы услышать правду или ложь в этих словах. И нужно порой много мужества, чтобы сказать человеку: Не притворяйся, не лги, не говори мне, что хорошо, – это неправда; у тебя душа болит, тебе страшно, тебе одиноко, и ты больше не веришь, что даже твой друг, самый близкий, отзовется; ты меня отстраняешь, потому что ты изверился в человеческой отзывчивости... Для того, чтобы найти в себе это мужество, надо преодолеть многое. Первое – это себялюбивый страх о том, что моя спокойная жизнь может вдруг стать беспокойной, что мое благополучие может заколебаться, что свет может померкнуть, что радость может затмиться.

Мы всегда о себе думаем и себя переживаем, будто мы – центр нашей собственной жизни, да и жизни других. Помните притчу Христову о добром самарянине. Законник спрашивает Христа: кто же мой ближний?.. Он чувствует, что центр – он сам и оглядывается вокруг: кто ближний? Христос ему отвечает: ты ближний тому, кто в тебе нуждается; он – центр. Ты призван войти в его нужду... Вот этого мы не умеем делать, не

умеем ощутить, что не я в центре, что всякий человек, который около меня – и близкий, и дальний, и встречный, и поперечный – имеет свою полную, законченную судьбу, и он для Бога так же дорог, для Бога он значит так же много, как и я; и если бы меня вообще не было, этот человек был бы таким же значительным в глазах Божиих. Я могу быть случайным обстоятельством в его жизни – или проходящим, или добрым, или злым; но этот че-

ловек существует сам по себе перед Богом, он – не часть моей жизни, не обстоятельство в моей жизни, он – человек. Он призван Богом жить, Его познать и достигнуть той полноты, которая есть в одном Боге; призван войти в Царство Божие. Над этим надо задумываться и чаще, и глубже, потому что это для нас не естественно.

Кроме того, мы друг с другом обращаемся, в той или другой мере, или как паразиты, или как жадные звери. Как часто мы живем друг другом, как бы пожирая друг друга, отнимая у человека покой, радость, сердечную чистоту и столько богатых его свойств, питаюсь ими, пользуясь ими. Нам надо научиться не брать, а давать и не ожидать ничего в обмен или в награду. Это Христовы слова, не мои: давать так же щедро, как

нам дано от Бога; «даром вы приняли, даром и давайте» (Мф.10; 8). Чего у нас нет, что бы мы не приняли, чего у нас нет, что бы мы не получили или от Божественной, или от человеческой любви? И поэтому надо установиться так, что мое призвание – быть внимательным, вдумчивым, другом и слугой моего ближнего; все, что у меня есть, я должен быть готов ему дать и никогда не потребовать обратно, и никогда не упомянуть о том, что я чем-то пожертвовал для него, и никакой благодарности не ожидать; потому что дать, послужить активно, вдумчиво, умно полюбить человека – это самое высшее, что нам может быть дано, это наша привилегия; это даже не наш «долг».

И последнее, что мешает нам встретить человека, – это страх: что другой человек может у меня отнять? Какой опасности он может меня подвергнуть? Это очень реально, потому что мы все друг для друга опасны, поскольку мы все жадны, поскольку мы все себялюбивы, поскольку мы себя или своих ощущаем центром жизни. И вот нам страшно перед ближним, и ближнему страшно перед нами. И эти два страха, две жадности, два себялюбия замыкают двух людей, которые могли бы быть лицом к лицу или друг перед другом. Отец Лев Жилле как-то сказал: мы боимся заглянуть человеку в глаза, потому что не можем этого сделать без того, чтобы и он мог заглянуть в глубины нашей души, – вот чего мы боимся и в переносном смысле, и в прямом. Но это относится в значительной мере и к нашей встрече с Богом.

В первом случае, когда Бог открывается нам в этом сложном сопоставлении, сочетании суда и спасения, осуждения и воскрешения, – в тот момент мы до конца полны этого чуда. Но потом перед нами встает очень конкретный вопрос: Господь мне предложил Свою дружбу, Он мною так дорожит, что всю Свою жизнь и всю Свою

смерть, и всю страсть Гефсиманскую готов отдать мне и для меня; и эта жертва так велика, что я должен бы отозваться на нее всем, – если не смертью, то всей жизнью во всяком случае. Не требует ли Он от меня слишком многого? Если бы только Он меня полюбил слегка, я мог бы ответить Ему так же – легкой любовью, легкой дружбой; но быть так любимым требует от меня соответственной любви! Если Бог всей жизнью и всей смертью меня любит, и я должен отозваться всей жизнью и всей смертью; не лучше ли укрыться? «Страшно впасть в руки Бога Живого» (Евр.10; 31). Любовь может быть так же страшна, как ненависть, если только понять, что мы не можем ее принимать, не отозвавшись соответственно.

И вот тут перед каждым из нас вопрос стоит во всей остроте. Мы закрываемся от Божией любви, мы не задумываемся над тем, что она значит, какая ее мера, не только потому, что мы легкомысленны и пусты, но потому что очень было бы страшно соответственно отозваться. Бог говорит в Евангелии, мы слышим Его слова, Он говорит нам: если ты хочешь вырасти в полную меру своего человечества, если ты хочешь стать достойным человеком, вот перед тобой картина того, каким ты должен быть... И вместо того, чтобы воспринять это как потрясающую картину красоты, к которой мы призваны, мы говорим: это заповеди, это – Божии приказания; мой долг – попробовать их исполнить... И отношения взаимной любви, все наше соотношение с Богом мы превращаем в попытку принять Его заповеди, будто это внешние приказы, и свети их до минимума, найти способ, чтобы они были наименее требовательны. И тогда вместо христианской жизни получается изуродованное Евангелие.

Вот три встречи; о четвертой я ничего не хочу сказать подробнее того, что еще

в VI веке святой Максим Исповедник говорил: человек создан как гражданин двух миров; своей плотью и душевностью он принадлежит этому земному, вещественному миру, но своим духом он принадлежит Богу. И призвание человека, во-первых, в себе соединить Божественное и земное начала; а во-вторых, найдя путь к Богу, увлечь за собой всю тварь. Это наше призвание.

Так ли мы смотрим на окружающий нас мир? Являемся ли мы вождями этого мира в Царство Божие? Строим ли мы град человеческий, который был бы впору, в меру града Божия? Относимся ли мы к вещам, к природе, к видимому миру, который нас окружает, с тем благоговением, которое мы должны к нему иметь, помня, что все вещество этого мира стало сродни Богу через воплощение Христа, через Его плоть?

Вот все встречи наши. Святой Симеон Новый Богослов говорил: «Если ты хочешь научиться молиться чисто, научиться чистой молитве – примиришься с Богом, примиришься с собой, примиришься с ближним, примиришься с вещами, которые ты трогаешь...» Задумаемся над тем, каково наше соотношение: **есть ли встреча между нами и Богом? Жаждем ли мы этой встречи не для того, чтобы получить от Бога больше того, что Он уже дал, а для того, чтобы сродниться с Ним и стать на земле как бы Его голосом, Его сострадательным взором, Его руками?** Находим ли мы в себе достаточно мужества, чтобы войти в себя и стать цельными, а не раздробленными внутренне; преодолеть не только напряжение, но и войну, которая идет между умом и сердцем, волей и желаниями, плотью и правдой в нас? И как мы смотрим на ближнего? Встречаем ли мы когда-либо даже самых нам дорогих и близких, и чем являемся мы для мира, который Бог создал на блаженство вечное: злом или добром, вождями или губителями?

Митрополит
Антоний Сурожский

«Человек начинает осознавать свою греховность с воцерковлением»

«Зритель... любит детективные фильмы», – произнес за кадром голосом ведущего Юрий Яковлев в знаменитом фильме «Берегись автомобиля». Но до чего же, все-таки, удивительное свойство имеют люди – отождествлять героев художественных фильмов с актерами, которые их играют. Именно художественных фильмов, потому что таковой тенденции в театре почти не наблюдается. А вот в кино – пожалуйста. Если киноактер играет подлеца, то и по жизни он наверняка такой же, думает обыватель. А если у него на счету сплошь положительные герои, то, скорее всего, он и в жизни настоящий герой. Волшебная сила искусства!

Хотя на самом деле часто как раз все наоборот. Один из наиболее ярких тому примеров – артист театра и кино Олег Гуцин. В его «киношном» багаже немало так называемых отрицательных ролей, которые создали ему неблагоприятный («бандитский») имидж. Однако на самом деле это очень приятный во многих отношениях человек.

Однажды у нас с ним состоялся замечательный разговор, который я хочу здесь привести почти дословно. Я тогда как раз говорил об этом удивительном свойстве зрителя – ассоциировать артистов с сыгранными ими персонажами.

– Ваши герои, Олег, очень жесткие, грубые, излишне прямолинейные...

– Это абсолютно мне не свойственно, – угадал ход моих мыслей Олег. – Виталий Вульф, автор программы «Серебряный шар», после того, как я сыграл у себя в театре Карандышева в «Бесприданнице», сказал: «Ваша сила в Вашей слабости»... Наверное, это так.

– Скажите, Олег, а каково Вам приходится с «Вашей слабостью» в обществе своих коллег по цеху?

– Да-да, понимаю... Рассказывая о себе, мы, артисты, любим вспоминать следующий случай. Два известных режиссера встречаются (это было на самом деле), и один начинает жаловаться на своих актеров: «С ними невозможно нормально работать, они такие-сякие, ну что за люди!» «А они, по-твоему, люди?», – удивился второй режиссер. Конечно, это всего лишь шутка, которую могут по-настоящему оценить лишь те, кто варится в этой каше... Что касается меня, то, если быть до конца откровенным, я себя не очень комфортно чувствую и в этой среде, и в этой профессии. По разным причинам.

– Но почему же тогда Вы не оставите эту профессию?

– Наверное, потому, что это единственное, что я делаю лучше всего остального. Я не боюсь никакой работы, но если уж работаешь, то результат ее должен быть достойным. Мне не хотелось бы в каком-либо другом деле биться как рыба об лед. Хотя я ничего не исключаю, в жизни может произойти всякое.

– А как Вы вообще стали актером, откуда появилось такое желание?

*Олег Иванович Гуцин, актер.
Родился 17 августа 1957 года в Риге.*

Окончил ГИТИС.

Играет в Театре им. Н.В. Гоголя.

Снимался в фильмах «Лиха беда начало», «Государственная гравица», «Отряд особого назначения»; в сериалах «Марсейка, 12», «Марш Турецкого», «Пятый угол», «Каменская-3» и др.

– Уже почти в самом конце службы в армии я умудрился попасть на «губу». И вот там случайно увидел в какой-то газете объявление о наборе студентов в театральный вуз. Странно, но это объявление почему-то произвело на меня впечатление. Я вдруг захотел попробовать! Правда, уже сидя на «губе», успел вновь проштрафиться, за что мне сильно влетело от охранников. «Поработали» над моим лицом как следует, зубы повыбивали... Я потом попросил у них зеркало, они мне его дали: «На, мол, смотри, на кого ты теперь похож». Я взглянул, и первая мысль, которая у меня возникла, была: «Да-а, теперь тебе точно не быть артистом»... Но раны зажили, и я, вспомнив через полгода о своем решении «поступить на актера», решил: «Попробую!»

Но дело в том, что я вырос в Риге в латышской семье, говорил с акцентом, многого не понимал, даже до конца не отдавал себе отчет в том, что делаю. Конечно, по конкурсу не прошел, однако меня почему-то приняли вольнослушателем. Были у нас такие – сидели на задворках. Вот и я сел на задворках, но с решением идти до последнего! Все-таки упертым я был тогда, и эта моя упертость, по-видимому, и помогла мне впоследствии. Ну и потом, если бы я не совершил этого шага, то сильно бы со-

жалел об этом. Это я знаю точно.

– Как Вы относитесь к своей популярности?

– Честно скажу – безразлично. Правда, иной раз раздражаюсь, когда люди переходят грань дозволенного. Например, когда на улице бесцеремонно щелкают фотовспышкой прямо в лицо. Ну, подойди, попроси разрешения сфотографировать – я не откажу. А вот так вести себя... Это меня угнетает.

Вообще-то я крайне редко даю интервью и совсем не участвую в различных ток-шоу. Мне говорят, что это плохо, что я

должен постоянно работать на свое имя, стараться все время быть на виду... Но мне хватает работы в кино и театре, а остальное, наверное, не для меня. Поэтому я этого стараюсь избегать. С Вами, отец Александр, все по-другому. Прежде всего потому, что Вы священник, а я православный христианин. Хотя все мои латыши удивляются этому. Ну, христианин, предположим, понятно почему, но почему – православный, а не лютеранин, католик, что было бы с их точки зрения логичнее?!

– А как Вы пришли в Православную Церковь?

– У каждого бывает тяжело на душе, и каждый решает эту проблему по-своему. Кто-то пытается забыться в вине, кто-то отправляется путешествовать, мне помогает выйти из этого состояния работа и друзья. Однажды, когда мне совсем стало плохо, раздается звонок друга. «Ну что, – спрашивает он меня по телефону, – плохо? Сейчас приеду». И откуда только узнал о моем состоянии? Почувствовал.

В сорок лет у мужчин, говорят, наступает переходной возраст. Идет своеобразная ломка, которая сказывается и на нервной системе в том числе. В этом возрасте я начал чувствовать себя, скажем так, дискомфортно. Видимо, это как-то проявлялось со стороны, потому что один мой знакомый предложил мне пойти с ним в Сретенский монастырь. Когда зашел в храм, то ощутил

в душе такое, чего никогда раньше не ощущал. Я и сейчас в полной мере описать свои ощущения не смогу, слов не хватает. Сказать, что мне было просто хорошо, значит, ничего не сказать. Это было что-то гораздо большее. Чувство было очень глубоким, оно напоминало состояние душевного покоя, тихой сердечной радости и как будто приятного воспоминания о чем-то очень личном. Это я сегодня знаю, что Господь по своей неизреченной любви к грешным людям коснулся меня, недостойного, Своею Благодатью. Но тогда я, конечно же, по своему незнанию и предположить такое не мог. Просто стоял, смотрел на иконы Спасителя и Божией Матери, на лики святых угодников, вдыхал в себя сладостный аромат церковного ладана, и сердце мое медленно наполнялось тихой истомой. В этот день я впервые исповедовался и причастился.

Человек начинает осознавать свою греховность с воцелением. В мире действуют другие законы, по которым люди живут и думают, что не совершают ничего дурного. Ведь они живут по закону! Но стоит им начать ходить в храм, как перед ними открывается Истина. И вот тогда для

многих наступает очень непростой момент выбора: быть с Богом или все-таки, зная Правду, оставаться сердцем в миру. Сложно все это, и просто одновременно. Мир тягивает. Вот и я давно уже не ходил на службу. А душа тянется... Думаешь: «Все, завтра же иду в церковь!», – но затем находится целая куча причин, из-за которых откладываешь встречу... с Богом! Конечно, я всегда молюсь, и даже когда качусь на роликах по набережной, мысленно веду разговор с Богом. Но не зря же говорят, что одно «Господи, помилуй», произнесенное в Его храме, стоит тысячу земных поклонов во время домашней молитвы! И я тешу себя мыслью, что скоро обязательно снова буду стоять перед Царскими Вратами. А вот как гром грянет, так все мы тут же откладываем даже самые важные дела и бежим, бежим в церковь просить Господа отвести от нас беду.

– Есть просительная молитва, есть хвалебная, есть благодарственная, но чаще мы по своей немощи все-таки просим! И наша просьба не бывает не услышанной, Господь помогает. *«По вере вашей да будет вам»* (Матф., 9; 29)!

– И вот тогда мы успокаиваемся, отец Александр. И вновь перестаем ходить в храм, зачастую даже забыв поблагодарить Бога. Впрочем, о себе, что я такой забывчивый, сказать не могу. Всегда благодарю Бога.

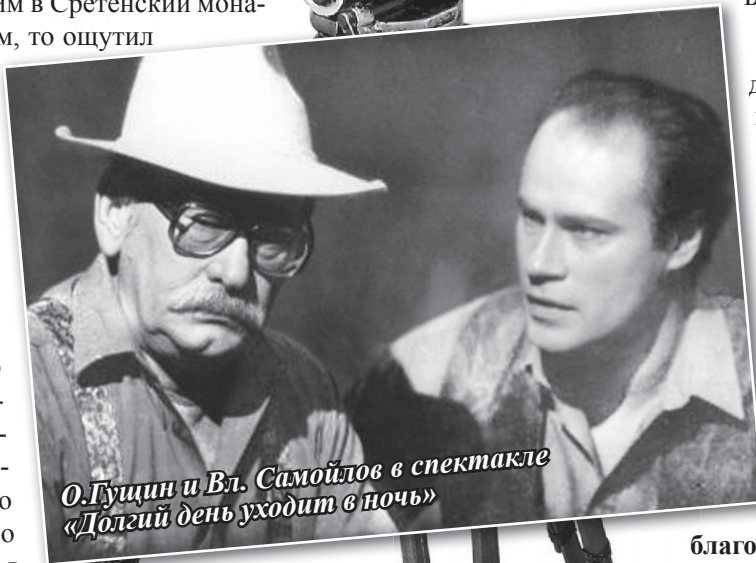
– Благодарить Его нам следует бесконечно, как и бесконечно Его святая милость к нам. *«Он – источник человеколюбия, никогда не перестающий изливать Свои потоки на род человеческий»*, – говорит о Боге святитель Иоанн Златоуст. При этом святой подчеркивает, что мы должны благодарить и за те благодеяния, которые получаем, сами того не ведая. А эти слова святителя Тихона Задонского относятся к не-

благодарным: *«Те, которые довольствуются благами Божиими и не благодарят Благодетеля, показывают свою к Благодетелю Богу неблагодарность, что есть великий грех»...*

Олег, в заключение скажите, пожалуйста, несколько слов нашим читателям.

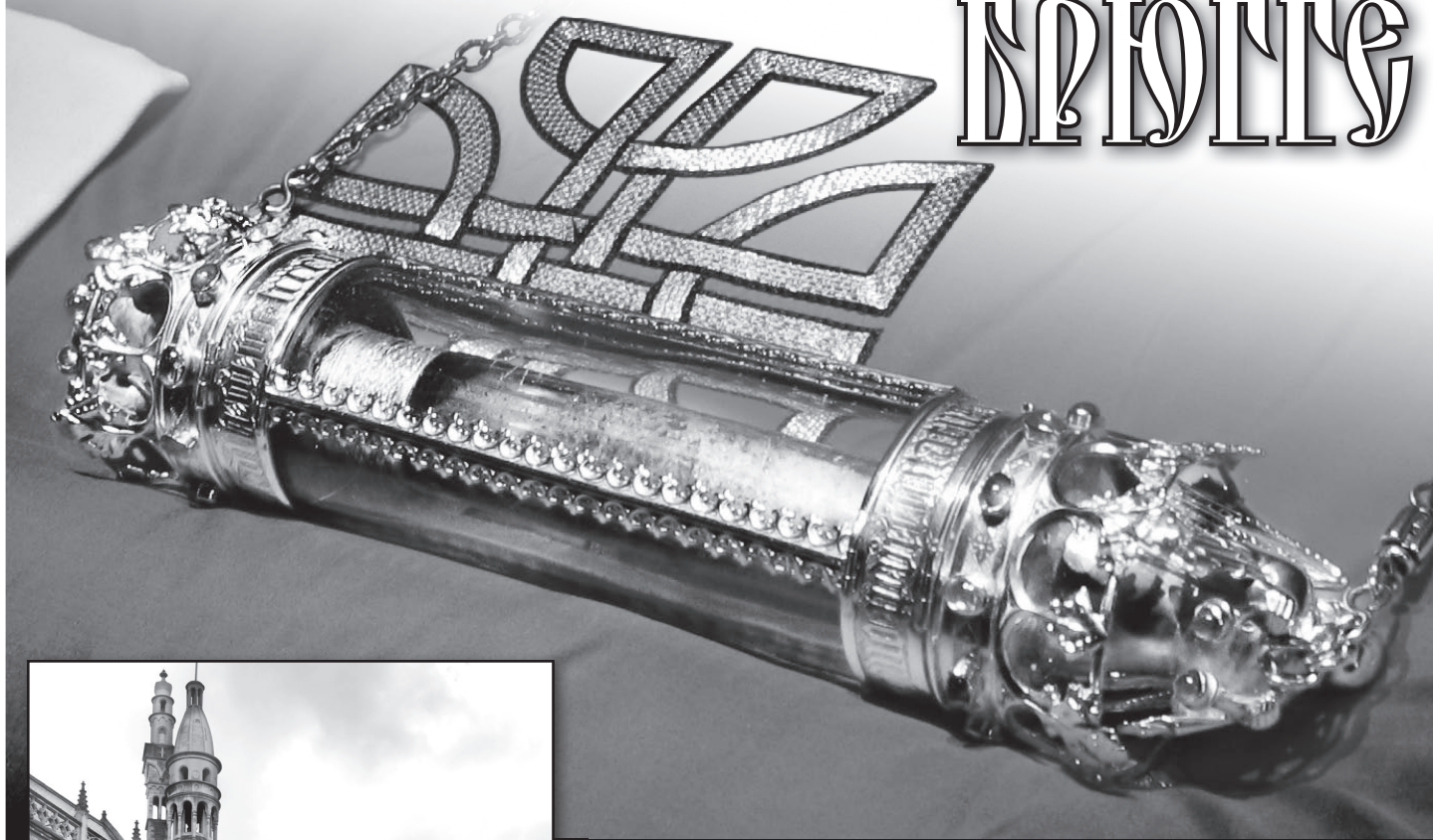
– Церковь призвана Богом спасти людей. Она, как корабль, подбирающий потерпевших кораблекрушение и тонущих в бурном море, выхватывает погибающих людей из пучины мирской. Ходите в храм Божий. Здесь вы найдете самое главное – Жизнь.

Протоиерей
Александр Новопащин

О.Гущин и Вл. Самойлов в спектакле
«Долгий день уходит в ночь»

ЧУДО В ГОРОДЕ БРЮССЕ

Главный вход в храм

Интересно, как в нашей жизни происходят чудеса: буднично и совсем незаметно, как нечто само собой разумеющееся. Но неожиданно и как бы случайно мы оказываемся в нужном месте в нужное время – и вот оно!

На Крестопоклонную седмицу 2006 года я со своим другом и коллегой из Новосибирска протоиереем Александром Новопашиным оказался в Брюсселе на конференции. Понедельник вышел у нас свободным, и мы решили

потратить его на экскурсию. Долго спорили, куда съездить – в Гент или в Брюгге. Оба города старинные, оба интересные, оба стоило посетить. В конце концов выбрали Брюгге.

Должен сказать, что о. Александр несколькими годами ранее перенес тяжелую, как тогда казалось безнадежную, болезнь. Господь воздвиг его с одра немощи, и он стал по-особому радоваться вновь обретенной жизни и стараться как можно больше увидеть, узнать, ощутить в этом Божием мире. Так что всякий раз, когда мы с ним вместе оказываемся на той или иной конференции, то всегда принимаем совместные походы, экскурсии, поездки.

диагнозом на «скорой» доставили в больницу. Требовалась срочная операция. Главный хирург Новосибирской области, несгибаемый атеист старой закалки, осмотрев больного и думая, что он в глубоком забытии, буркнул: «Оперировать, но шансов никаких. Если этот выживет, то я скажу, что его Бог есть». На что о. Александр открыл глаза и из последних сил произнес: «А если я помру, Он все равно есть». Дальше была серия тяжелых операций, месяцы неподвижности и соборная молитва всей Церкви за своего неустанного миссионера. Через год, на Пасху, о. Александр с букетом цветов зашел в кабинет главного хирурга и приветствовал его

А ведь всего несколько лет назад о. Александра со смертельным

словами: «Христос Воскресе!» : после начала
В комнате повисло тяжелое молчание, и наконец, пойманный на такого хаотичного катания : мы вырулили
собственном слове атеист вынужден был ответить: «Воистину на главную площадь города.
Воскресе!» : Все было кра-

Итак, мы с о. Александром сели на Брюссельском вокзале в поезд и отправились в Брюгге. Времени у нас было всего полдня, а старинный центр города оказался совсем не маленьким, и мы приняли оптимальное решение: арендовали два велосипеда и закрутили педалями. Периодически начинал лить дождь, так что мы, хотя и пересаживали самые мокрые минуты в подворотнях, мгновенно отсырели до нитки. Из-за дождя, да и из-за недостатка времени мы почти не смотрели на карту (ведь всякий раз нужно останавливаться, доставать ее из внутреннего кармана, разворачивать, придерживая при этом велосипед и проч.), а ездили наугад – куда глаза глядят да руль поворачивается.

И вот где-то через пару часов

после начала такого хаотичного катания мы вырулили на главную площадь города. Все было красиво, но довольно типично: ратуша, в центре памятник фландрским патриотам, бесконечные столики разных кафе и ресторанов.

В углу площади мы заметили небольшую, но с иголки отреставрированную, со свежей позолотой на статуях, готическую церковь. Подошли поближе и увидели, что это храм Крови Господней, выстроенный в XIII веке для бесценной реликвии – капсулы с Кровью Христа. Тут я вспомнил, что, действительно, во Фландрии (а Брюгге – это самый центр Фландрии) должна находиться такая святыня: при разграблении Константинополя крестоносцами во время преступного IV Крестового похода (1204 года) капсула с Кровью Христовой досталась первому латинскому императору Константинопольскому – Балдуину Фландрскому, а тот отправил ее на родину.

Я было обрадовался возможности поклониться такой уникальной святыне, но, продолжив чтение объявлений на дверях храма, сразу же огорчился: оказывается, драгоценную капсулу открывали для поклонения лишь раз в месяц – в пятницу на один час времени. Однако долго грустить не пришлось: надпись чуть ниже гласила, что в марте 2006-го Кровь Господню вынесут в понедельник 27 числа, т.е. сегодня, с 14 до 15 часов. Я взглянул на часы. Стрелки показывали четверть третьего, как будто бы Господь, Сам направляя повороты

В храме

велосипедного руля по узким улочкам Брюгге, привел нас в нужное время в нужное место!

Мы зашли в храм. Навероятно, но он предстал перед нами совершенно пустым. В нем не было ни единого человека! Лишь сбоку на специальном возвышении стоял молодой священник в полном облачении, двумя руками придерживая перед собой на престоле стеклянную

всех родных и близких, освятили на Крови Господней свои нателенные крестики. Лишь затем в храм зашла группа каких-то жвачко-жующих туристов, не снимавших бейсбольных кепок, и потопала поглазеть: что это там держал священник.

Мы тихонечко вышли, сели на свои велосипеды и отправились восвояси. Вот зачем мы оказались в этом городе в Крестопоклонную седмицу! Чтобы получить великое утешение от Господа и еще раз убедиться в Его неустанной промыслительной заботе о нас.

Александр Дворкин

капсулу в золотой, богато изукрашенной оправе. Мы пали ниц перед святыней. Никто не мешал нам молиться: храм оставался безлюдным. Мы провели там не менее получаса: помолились, помянули

ЧТО ТАКОЕ ГОРДЫНЯ

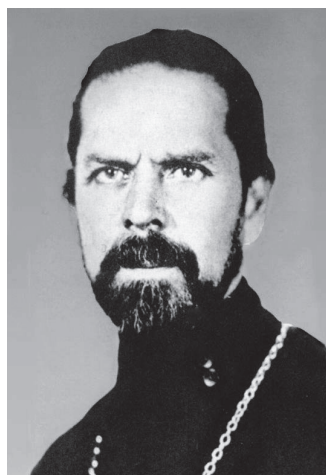
Отличительные свойства гордыни

Величайший знаток глубин человеческого духа, преп. Исаак Сирин в своем 41-м слове говорит: «*Восчувствовавший свой грех выше того, кто молитвою своею воскрешает мертвых; кто сподобился видеть самого себя, тот выше сподобившегося видеть ангелов*». Вот к этому познанию самого себя и ведет рассмотрение вопроса, который мы поставили в заголовке. И гордость, и самолюбие, и тщеславие, сюда можно прибавить — высокомерие, надменность, чванство, — все это разные виды одного основного явления — «обращенности на себя». Из всех этих слов наиболее твердым смыслом отличаются два: тщеславие и гордость; они, по «Лестнице», как отрок и муж, как зерно и хлеб, как начало и конец.

Симптомы тщеславия, этого начального греха: нетерпение упреков, жажда похвал, искание легких путей, непрерывное ориентирование на других — что они скажут? как это

покажется? что подумают? Тщеславие издала видит приближающегося зрителя и гневливых де-

доточенными, обжорливых — воздержанными, и т.д. — все это, пока есть зрители. Той же ориентировкой на

**Священник Александр Ельчанинов
(1881-1934)**

Ельчанинов Александр Викторович, родился 1 марта 1881 г. в Николаеве в семье офицера. Окончил исторический факультет Петербургского университета, изучал богословие и литературу. Отказался от академической карьеры и поступил в Московскую духовную академию. Секретарь московского Религиозно-философского общества имени Вл. Соловьева (1905). Преподавал в гимназии Левандовского в Тифлисе, затем работал директором этой гимназии. Покинул Россию в 1921 г. Жил в Ницце на юге Франции, где преподавал русский язык. Был одним из руководителей Русского студенческого христианского движения (РСХД). Священник с 1925 г. В 1934 г. был назначен в Александро-Невский собор на улице Дарю в Париже, где прослужил всего неделю и тяжело заболел. Скончался в Париже 24 августа 1934 г. Похоронен на кладбище в г. Медон под Парижем.

лает ласковыми, легкомысленных — серьезными, рассеянных — сосре-

зрителя объясняется грех самооправдания, который часто вкрадывается

незаметно даже в нашу исповедь: «грешен как и все..... только мелкие грехи..... никого не убил, не украл».

Бес тщеславия радуется, говорит преподобный Иоанн Лествичник, видя умножение наших добродетелей: чем больше у нас успехов, тем больше пищи для тщеславия. «Когда я храню пост, я тщеславолюсь; когда же, для утаения подвига моего, скрываю его

– тщеславолюсь о своем благоразумии. Если я красиво одеваюсь, я тщеславолюсь, а переодевшись в худую одежду, тщеславолюсь еще больше. Говорить ли стану – тщеславием обладаю, соблюдаю молчание – еще больше оному предаюсь. Куда это терние не поверни, все станет оно вверх своими спицами». Стоит появиться в душе человека добродетельному чувству, непосредственно душевному движению, как сейчас же появляется тщеславная оглядка на себя, и вот – драгоценнейшие движения души исчезают, тают, как снег на солнце. Тают – значит умирают; значит – благодаря тщеславию – умирает лучшее, что есть в нас, значит – **мы убиваем себя тщеславием и реальную, простую, добрую жизнь заменяем призраками.**

Усилившееся тщеславие рождает **гордость.**

Гордость есть крайняя самоуверенность, с отвержением всего, что не свое, источник гнева, жестокости и злобы, отказ от Божией помощи, «демонская твердыня». Она – «медная стена» между нами и Богом (Авва Пимен); она – вражда к Богу,

начало всякого греха, она – во всяком грехе. Ведь всякий грех есть вольная отдача себя своей страсти, сознательное попрание Божьего закона, дерзость против Бога, хотя «гордости подверженный как раз имеет крайнюю нужду в Боге, ибо люди спасти такого не могут» («Лествица»).

он обидчив и мнителен, если помнит зло и осуждает других, то это все – несомненно признаки гордости.

В «Слове на язычников» святого Афанасия Великого есть такое место: «Люди впали в самовожделение, предпочтя собственное созерцание божественному».

В этом кратком определении вскрыта самая сущность гордости: человек, для которого доселе центром и предметом вождения был Бог, отвернулся от Него, впал в «само-вождение», восхотел и возлюбил себя больше Бога, предпочел божественному созерцанию – созерцание самого себя.

В нашей жизни это обращение к «самосозерцанию» и «самовожделению» сделалось нашей природой и проявляется хотя

Жил-был один очень вспыльчивый и несдержанный человек.

И вот однажды его отец дал ему мешочек с гвоздями и наказал каждый раз, когда он не сдержит своего гнева, вбивать один гвоздь в столб забора.

В первый день в заборе было несколько десятков гвоздей. Через неделю молодой человек научился сдерживать себя, и с каждым днем число забиваемых в столб гвоздей стало уменьшаться. Юноша понял, что контролировать свою вспыльчивость легче, чем вбивать гвозди.

Наконец пришел день, когда он ни разу не потерял самообладания. Он рассказал об этом своему отцу, и тот сказал, что с этого дня каждый раз, когда сыну удастся сдерживаться, он может

вытаскивать из столба по одному гвоздю.

Шло время, и пришел день, когда юноша мог сообщить отцу, что в столбе не осталось ни одного гвоздя.

Тогда отец взял сына за руку и подвел к забору:

– Ты неплохо справился, но ты видишь, сколько в столбе дыр? Он уже никогда не будет таким, как прежде. Когда говоришь человеку что-нибудь злое, у него в душе остается такой же шрам, как эти дыры.

Откуда же берется эта страсть? Как она начинается? Чем питается? Какие степени проходит в своем развитии? По каким признакам можно узнать ее?

Последнее особенно важно, так как гордый обычно не видит своего греха. Некий разумный старец увещал на духу одного брата, чтобы тот не гордился; а тот, ослепленный умом своим, отвечал ему: «Прости меня, отче, во мне нет гордости». Мудрый старец ему ответил: «Да чем же ты, чадо, мог лучше доказать свою гордость, как не этим ответом!»

Во всяком случае, если человеку трудно просить прощения, если

бы в виде могучего инстинкта **самосохранения**, как в телесной, так и в душевной нашей жизни.

Как злокачественная опухоль часто начинается с ушиба или продолжительного раздражения определенного места, так и болезнь гордости часто начинается или от внезапного потрясения души (например, большим горем), или от продолжительного личного самочувствия, вследствие, например, успеха, удачи, постоянного упражнения своего таланта.

Часто это – так называемый «темпераментный» человек, увлекающийся, страстный, талантливый. Это – своего рода извергающийся гейзер, своей непрерывной активно-

стью мешающий и Богу, и людям подойти к нему. Он полон, поглощен, упоен собой. Он ничего не видит и не чувствует, кроме своего горения, таланта, которым наслаждается, от которого получает полное счастье и удовлетворение. Едва ли можно сделать что-нибудь с такими людьми, пока они сами не выдохнутся, пока вулкан не погаснет. В этом опасность всякой одаренности, всякого таланта. Эти качества должны быть уравновешены полной, глубокой духовностью.

В случаях обратных, в переживаниях горя – тот же результат: человек «поглощен» своим горем, окружающий мир тускнеет и меркнет в его глазах; он ни о чем не может ни думать, ни говорить, кроме как о своем горе; он живет им, он держится за него, в конце концов, как за единственное, что у него осталось, как за единственный смысл своей жизни.

Часто эта обращенность на себя развивается у людей тихих, покорных, молчаливых, у которых с детства подавлялась их личная жизнь, и эта «подавленная субъективность порождает, как компенсацию, эгоцентрическую тенденцию» (Юнг, «Психологические типы»), в самых разнообразных проявлениях: обидчивость, мнительность, кокетство, желание обратить на себя внимание, наконец, даже в виде прямых психозов характера навязчивых идей, манией преследования или манией величия.

Итак, сосредоточенность на себе уводит человека от мира и от Бога; он, так сказать, отщепляется от общего ствола мировоззрения и обращается в стружку, завитую вокруг пустого места.

КАК ПРОХОДИТ ЭТА ДУХОВНАЯ БОЛЕЗНЬ

Попробуем наметить главные этапы развития гордости от легкого самодовольства до крайнего душевного омрачения и полной гибели.

Вначале это только занятость собой, почти нормальная, сопровождаемая хорошим настроением, пере-

ходящим часто в легкомыслие. Человек доволен собой, часто хохочет, посвистывает, напевает, прищелкивает пальцами. Любит казаться оригинальным, поражать парадоксами, острить; проявляет особые вкусы, капризен в еде. Охотно дает советы и вмешивается по-дружески в чужие дела; невольно обнаруживает свой исключительный интерес к себе такими фразами (перебивая чужую речь): «нет, что я вам расскажу», или «нет, я знаю лучше случай», или «у меня обыкновение...», или «я придерживаюсь правила...».

Одновременно – огромная зависимость от чужого одобрения, в зависимости от которого человек то внезапно расцветает, то вянет и скисает. Но в общем, в этой стадии настроение остается светлым. Этот вид эгоцентризма очень свойственен юности, хотя встречается и в зрелом возрасте.

Счастье человеку, если на этой стадии встретят его серьезные заботы, особенно о других (женитьба, семья), работа, труд. Или пленит его религиозный путь, и он, привлеченный красотой духовного подвига, увидит свою нищету и убожество и возжелает благодатной помощи. Если этого не случится, болезнь развивается дальше.

Является искренняя уверенность в своем превосходстве. Часто это выражается в неудержимом многословии. Ведь что такое болтливость, как, с одной стороны, отсутствие скромности, а с другой – услаждение самим собой. Эгоистическая природа многословия ничуть не уменьшается от того, что это многословие иногда на серьезную тему; гордый человек может толковать о смирении и молчании, прославлять пост, дебатировать вопрос: что выше – добрые дела или молитва.

Уверенность в себе быстро переходит в страсть командования; он посягает на чужую волю (не вынося ни малейшего посягания на свою), распоряжается чужим вниманием,

временем, силами, становится нагл и нахален. Свое дело – важно, чужое – пустяки. Он берется за все, во все вмешивается.

На этой стадии настроение гордого портится. В своей агрессивности он, естественно, встречает противодействие и отпор; является раздражительность, упрямство, сварливость; он убежден, что никто его не понимает, даже его духовник; столкновения с миром обостряются, и гордец окончательно делает выбор: «я» против людей (но еще не против Бога).

Душа становится темной и холодной, в ней поселяется надменность, презрение, злоба, ненависть. Помрачается ум, различение добра и зла делается путанным, так как оно заменяется различием «моего» и «не моего». Он выходит из всякого повиновения, не выносим во всяком обществе; его цель – вести свою линию, посрамить, поразить других; он жадно ищет известности, хотя бы скандальной, мстя этим миру за непризнание. Если он монах, то бросает монастырь, где ему все невыносимо, и ищет собственных путей. Иногда эта сила самоутверждения направлена на материальное стяжание, карьеру, общественную и политическую деятельность, иногда, если есть талант – на творчество, и тут гордец может иметь, благодаря своему напору, некоторые победы. На этой же почве создаются расколы и ереси.

Наконец, на последней ступеньке, человек разрывает и с Богом. Если раньше он делал грех из озорства и бунта, то теперь разрешает себе все: грех его не мучит, он делается его привычкой; если в этой стадии ему может быть легко, то ему легко с диаволом и на темных путях. Состояние души мрачное, беспросветное, одиночество полное, но вместе с тем искреннее убеждение в правоте своего пути и чувство полной безопасности, в то время, как черные крылья мчат его к гибели.

Собственно говоря, такое состояние мало чем отличается от помешательства.

Гордый в этой стадии пребывает в состоянии полной изоляции. Посмотреть, как он беседует, спорит: он или вовсе не слышит того, что ему говорят, или слышит только то, что совпадает с его взглядами; если же ему говорят что-либо несогласное с его мнениями, он злится, как от личной обиды, издевается и яростно отрицает. В окружающих он видит только те свойства, которые он сам им навязал, т.ч. даже в своих похвалах он остается гордым, в себе замкнутым, непроницаемым для объективного.

Характерно, что наиболее распространенные формы душевной болезни – мания величия и мания преследования – прямо вытекают из «повышенного самоощущения» и совершенно немыслимы для смиренных, простых, забывающих себя людей. Ведь и психиатры считают, что к душевной болезни (паранойя) ведут, главным образом, преувеличенное чувство собственной личности, враждебное отношение к людям, потеря нормальной способности приспособления, извращенность суждений. Классический параноик никогда не критикует себя, он всегда прав в своих глазах и остро недоволен окружающими людьми и условиями своей жизни.

Вот где выясняется глубина определения преп. Иоанна Лествичника: «Гордость есть крайнее души убожество».

Гордый терпит поражение на всех фронтах:

Психологически – тоска, мрак, бесплодие.

Морально – одиночество, иссякание любви, злоба.

Физиологически и патологически – нервная и душевная болезнь.

С богословской точки зрения – смерть души, предваряющая смерть телесную, геенна еще при жизни.

В заключение естественно поставить вопрос: как бороться с болезнью, что противопоставить гибели, угрожающей идущим по этому пути? Ответ вытекает из сущности вопроса: во-первых – смирение; затем – послушание, по ступенькам – любимым людям, близким, законам мира, объективной правде, красоте, всему доброму в нас и вне нас, послушание Закону Божию, наконец – послушание Церкви, ее уставам, ее заповедям, ее таинственным воздействиям. А для этого – то, что стоит в начале христианского

Одного пустынного выбрали архиереем. Он долго отказывался, но братья настояла, так что пришлось согласиться. Вот он и подумал про себя:

– Не знал я, что достоин такой чести. Наверное, во мне все же есть немало хорошего.

А ночью явился ему ангел и говорит: – Зачем ты превозносишься? Люди нагрешили и тебя выбрали себе в наказание. Во всей пустыне хуже тебя не нашлось

пути: «Кто хочет идти за Мною, пусть отвержется себя».

Отвержется... и отвергается каждый день; пусть каждый день берет человек свой крест – крест терпения обид, поставления себя на последнее место, перенесения огорчений и болезней, молчаливого принятия поношения, полного безоговорочного послушания – немедленного, добровольного, радостного, бесстрашного, постоянного.

И тогда ему откроется путь в царство покоя и глубочайшего смиренномудрия, которое истребляет все страсти.

Богу нашему, Который гордым противится, а смиренным дает благодать, – слава.

КАК РАСПОЗНАТЬ В СЕБЕ ГОРДОСТЬ?

На вопрос «Как распознать в себе гордость?» Иаков, архиепископ Нижегородский, пишет следующее:

«Чтобы понять, ощутить ее, замечай, как ты будешь себя чувствовать, когда окружающие тебя сделают что-либо не по-твоему, вопреки твоей воле. Если в тебе рождается прежде всего не мысль кротко исправить ошибку, другими допущенную, а неудовольствие и гневливость, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если и малейшие неуспехи в твоих делах тебя опечаливают и наводят скуку и тягость, т.ч. и мысль о Промысле Божию, участвующем в делах наших, тебя не веселит, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если ты горяч к собственным нуждам и холоден

к нуждам других, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если при виде неблагополучия других, хотя бы то врагов твоих, тебе весело, а при виде неожиданного счастья ближних твоих грустно, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если для тебя оскорбительны и скромные замечания о твоих недостатках, а похвалы о небывалых в тебе достоинствах для тебя приятны, восхитительны, то знай, что ты горд и горд глубоко».

Что еще можно добавить к этим признакам для распознавания в себе гордости? Разве только то, что если на человека нападает страх, то это тоже признак гордости. Святой Иоанн Лествичник пишет об этом так:

«Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабого звука тварей, и самих теней. Страшливые часто лишаются ума, и по справедливости. Ибо праведно Господь оставляет гордых, чтобы и прочих научить не возноситься».

И еще он же пишет: «Образ крайней гордости состоит в том, что человек ради славы лицемерно показывает добродетели, каких в нем нет».

**Священник
Александр Ельчанинов**

ТРИ ДОБРОДЕТЕЛИ И ДЕВЯТЬ АНГЕЛЬСКИХ ЧИНОВ

О том, что ушедших от нас, умерших, усопших принято помянуть на третий, девятый, сороковой дни, а также в годовщину кончины – знают все. Но почему для поминовения выбраны именно эти дни?

Прежде всего, следует отметить, что Церковь постоянно молится о почивших, а сейчас разговор о частном поминовении умерших в третины, девятину, сорочины и годовщину.

СКОРБЕТЬ И ПОМНИТЬ ПРО ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Третий день. Поминовение усопших в третий день после смерти совершается по апостольскому преданию. Этот день выбран, во-первых, потому, что скончавшийся был крещен во имя Отца и Сына и Святого Духа – Бога, единого в Троице. При жизни человек молится об отпущении грехов единому в Троице Богу, и Церковь творит поминовение о человеке в третий день. Во-вторых, поминовение в третий день происходит потому, что при жизни всякий человек стремится сохранить три богословских добродетели, служащие основанием будущего спасения – веру, надежду, любовь. Наконец, третий день после смерти выбран для поминовения потому, что существо усопшего человека имело тройственный состав – дух, душу и тело, которые согрешают вместе и по переходе человека в загробный мир требуют очищения от грехов.

Кроме такого богословского значения поминовения в третий день, оно имеет еще таинственное значение, касающееся загробного состояния души. Когда святой Макарий Александрийский попросил ангела, сопровождавшего его в пустыне, объяснить значение церковного поминовения в третий день, ангел отвечал: «Когда в третий день бывает в церкви приношение, тогда душа умершего получает от стережущего ее

Ангела облегчение в скорби, которую чувствует от разлучения с телом – получает потому, что славословие и приношение в церкви Божией за нее совершено, от чего в ней рождается благая надежда, ибо в продолжение двух дней позволяется душе вместе с находящимися при ней Ангелами ходить по земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда около дома, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня, как птица, ища себе гнезда. Добродетельная же душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто Сам воскрес в третий день из мертвых, повелевает в раздражение Его воскресению возвестись христианской душе на небеса, для поклонения Богу всяческих».

Девятый день. В этот день Церковь также совершает молитву и бескровную жертву по апостольско-

му преданию. Она молит Господа, чтобы душа усопшего удостоилась быть причтенною к лику святых молитвами и представительством девяти ангельских чинов. Святой Макарий Александрийский, по откровению ангельскому, говорит, что после поклонения Богу в третий день повелевается показать душе различные обители святых и красотурая. Все это рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя Творца. Созерцая все это, она изменяется и забывает скорбь, которую чувствовала, находясь в теле. Но если она виновна в грехах, то при виде наслаждений святых она начинает скорбеть, говоря себе: «Увы мне! Сколько я осуетилась в том мире! Увлечшись удовлетворением похотей, я провела большую часть жизни в беспечности и не послужила Богу как должно, дабы и мне удостоиться сей благодати и славы. Увы мне, бедной!» После рассмотрения всех радостей праведных душа опять возносится ангелами на поклонение Богу.

Поминовение усопших в сороковой день имеет дав-

ние исторические корни. Дни плача по умершим в глубокой древности продолжались сорок дней. Так израильтяне оплакивали Моисея. Вообще, число 40 – число знаменательное, часто встречающееся в Священном Писании. Евреи питались в пустыне манной небесной 40 лет. Моисей постился 40 дней и 40 ночей, приемля закон от Бога. Илия провел 40 дней в путешествии к горе Хорива. Иисус Христос после своего крещения провел в пустыне 40 дней и 40 ночей, а после своего воскресения в продолжение сорока дней учил апостолов тайнам Царствия Божия.

Основываясь на преданиях апостолов, узаконивших в Церкви Христовой древний обычай – оплакивать умерших 40 дней, Святая Церковь с древнейших времен установила правило творить поминовение по усопшим в продолжение сорока дней (сорокоуст) и особенно в сороковой день (сорочины). Как Христос победил дьявола, пробыв 40 дней в посте и молитве, так и Церковь, принося в продолжение сорока дней молитвы и бескровные жертвы об усопшем, испрашивает ему у Господа благодать победы над князем тьмы и получение в наследие Царствие Небесное.

Святой Макарий Александрийский, рассуждая о состоянии души человеческой по смерти тела, продолжает: *«После вторичного поклонения Владыка всех повелевает отвести душу в ад и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения ада и разнообразные нечестивые мучения, в которых души грешников непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По этим разным местам муж душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой ей не быть заключенной в оных. В сороковой день она опять возносится на поклонение Господу Богу, и теперь уже Судия определяет приличное ей по делам место заключения».*

Годины и годовщины дня смерти христианина есть день рождения его для новой, лучшей жизни. Вот почему мы празднуем память усопших по истечении года. Так как любовь, по словам апостола Павла, никогда не кончается, то смерть не расторгает нашего союза любви с усопшими. Они живут духом с нами, мы сохраняем в сердце живую память о них. Как писал протоиерей Г. Дьяченко, «с особенной живо-

стью возобновляется в нас память их во дни кончины их – годовщины, и мы прибегаем в эти дни к молитве веры и любви как к действительному средству, с одной стороны, удовлетворить требование своего горящего любовью сердца, а с другой – доставить отраду и облегчение душам, переселившимся от нас в горний мир».

ВСЯКАЯ БИРАСТ ОТ СЕГО ПОЛЪЗА...

Человек ушел от нас. Мы оплакиваем его уход, скорбим о нем. Кажется, вот и все, что мы можем теперь сделать для памяти ушедшего. На самом деле – сделать для него и теперь мы можем гораздо больше, чем нам кажется. В Церкви есть учение о ходатайстве живых за умерших. Оно восходит к Священному Писанию.

Как праведники после смерти тела и частного суда над ними восходят душами на небеса, так грешники отходят своими душами в ад – место скорби и печали. При этом как первые на небесах еще не чувствуют совершенного блаженства, так и последние до всеобщего суда не терпят совершенного мучения. У тех из грешников, кто до разлучения с жизнью покаялся, но не успел принести плодов, достойных покаяния, еще остается возможность получить облегчение в страданиях и даже вовсе освободиться от уз ада. Такое облегчение и освобождение грешники могут получить не по собственным каким-то заслугам или через раскаяние (после смерти и частного суда уже нет места ни для покаяния, ни для заслуг), но только через молитвы Церкви, молитвы, совершаемые живыми за мертвых.

Учение о возможности для грешников, умерших с покаянием, получить облегчение и даже полное освобождение от мучений ада по молитвам еще живущих – имеет основание в Священном Писании. Святой апостол Иаков заповедует нам молиться друг за друга, а апостол Павел просит совершать молитвы за всех людей. И тот и другой апостолы заповедуют молиться друг за друга и за всех независимо от места, времени и иных обстоятельств. Следовательно, мы должны молиться за наших ближних и тогда, когда они находятся вместе с нами, и когда они

отсутствуют, и тогда, когда они еще живут на земле, и тогда, когда они переселяются в мир иной. Как писал апостол Лука, и умершие, как и живые, для Бога все равно живы.

Мы не знаем, каков, выражаясь современным языком, «механизм воздействия молитв». И тем не менее такие молитвы действительны и спасительны. Точно так же, не постигая того, как могут действовать наши молитвы за усопших, мы не вправе сомневаться в их действительности и спасительности. *«Если чего попросите во имя Мое, – говорит Христос, – то Я сделаю».* В Священном Писании говорится, что Господь Иисус Христос имеет ключи ада и смерти. Следовательно, он может отверзать ими затворы адовы и освобождать оттуда грешников.

Примечательно, что все древние литургии, которые употреблялись в Православной Церкви, и все литургии Церкви западной, и даже литургии различных древних христианских сект содержат в себе молитвы за умерших. Это говорит о том, что не было времен, когда христиане не молились бы за своих усопших. Святой Иоанн Златоуст, говоря о пользе молитв за умерших, написал: *«Не напрасно узаконено апостолами творить поминовение об усопших: они знали, что великая бывает от сего польза для усопших, великое благодеяние».*

МОЛИБЬ ОБ УСОПШИХ, МЫ МОЛИМСЯ О СЕБЕ

Святой Иоанн Златоуст в одном из своих поучений наставляет, что умершему мы можем помогать не слезами, а молитвами.

Что побуждает нас молиться за усопших? По словам Христа, мы должны любить ближних, как самих себя, и в молитвенной памяти об ушедших проявляется наша любовь. И как эта любовь дорога покойным, принося им, беспомощным, помощь! И наоборот, как мы бываем безжалостны, когда забываем усопших.

Многие по смерти близких, желая сохранить о них память, хранят некоторые их вещи, сохраняют их фотографии, ставят дорогие памятники, обсаживая могилы деревьями и цветами. Но это ли нужно теперь усопшим? Эта ли дорога им память? «Усопшие нуждаются единственно в нашей молитве,

– писал много лет назад архимандрит Киприан, – в благодарении за их души. Мы же, проявляя разные знаки нашей памяти к ним, самое главное забываем – молиться о них.

Ставя дорогие памятники и украшая их, как только может подсказать изобретательный ум, затрачивая на них сотни и тысячи рублей, в то же время жалеем подать нищему на фунт хлеба или прикрыть наготу голому ради души покойника.

Неужели в самом деле не затронулось бы наше сердце сострадательностью, если бы мы увидели, как ребенок, завязнув в грязи, тонул в ней, и не вынули бы его? У ребенка не хватает сил самому вылезти из грязи, и вот мы подаем ему руку помощи.

Точно так же покойники, находясь в греховной тьме, на месте мучения, лишены сами по себе возможности очиститься от грехов, освободиться от горькой участи, так как после смерти нет покаяния. Кто же им может помочь, как не живые? А между тем живые, часто близкие, даже родные, забывают о них, забывают дети своих родителей, родители детей, братья сестер, сестры братьев. У всех большей частью одна забота – о внешности и о показной стороне, о том, что могут увидеть другие, а душа их, тяжкая участь – это в стороне». «Мы должны верить, – говорит архимандрит Киприан, – что, молясь о покойниках, молимся в то же время о самих себе, потому что за нашу милость к умершим Господь нам посылает Свою милость, за нашу молитвенную память о них Господь и о нас помнит, по Своему милосердию».

Если даже у кого-то после смерти не осталось родных или друзей, все равно найдутся по благодати Божией молитвенники, которые будут творить поминовение за него. Вот такая история сохранилась про святителя московского Филарета.

Один священник с особым усердием поминал за литургией покойников. Если кто-то хоть раз подавал ему записку о поминовении, он выписывал имена усопших в свой синодик и, не говоря о том подававшему, поминал всю жизнь. Скоро у него составилась синодик с таким многотысячным перечнем имен, что пришлось его разделить на отделы и помянуть по очереди.

Случилось так, что он впал в какую-то погрешность, так что ему угрожало устранение от прихода. Дело передали московскому митрополиту Филарету, и когда преосвященный уже собирался наложить резолюцию об устранении его, вдруг почувствовал какую-то тяжесть в руке. Митрополит отложил подпись до следующего дня. Ночью он видит сон: перед окнами собралась толпа народа разного звания и возраста. Толпа о чем-то громко толкует и обращается с какой-то просьбой к митрополиту.

– Что вам нужно от меня, – спрашивает архипастырь, – и что вы за просители?

– Мы отошедшие души и явились к тебе с просьбой: оставь нам священника и не отстраняй его от прихода.

Впечатление этого сновидения было так велико, что Филарет не мог отделаться от него по пробуждении и велел позвать к себе осужденного священника. Когда тот явился, митрополит спросил:

– Какие ты имеешь за собой добрые дела? Открой мне.

– Никаких, владыко, – ответил тот, – достоин наказания.

– Поминаешь ли ты усопших? – спросил митрополит.

– Как же, владыко, у меня правило: кто подает раз записку, я уж постоянно на проскомидии вынимаю частички о них, так что прихожане ропшут, что у меня проскомидия длиннее литургии, но я уже иначе не могу.

Преосвященный ограничился переводом священника в другой приход, объяснив ему, кто был ходатаям за него.

ОГОНЬ НЕСРЪТНЫЙ И УСРЪ НЕУМИРАЮЩИЙ

От каких мучений молитвы живых могут избавить уже усопших? Для подробного ответа на подобный вопрос следовало бы детально рассмотреть само понятие ада и мучений, которые ожидают в нем грешников. Увы, в одной статье сделать это затруднительно. Расскажем о мучениях вполне конкретного человека, ставшего жертвой бесов. Его страдания хоть в какой-то мере дают представление о мучениях грешников после смерти.

Мотовилов
Николай Александрович

Николай Александрович Мотовилов был человеком, очень близко стоявшим к преподобному Серафиму Саровскому. Человек горячего и искреннего сердца, он однажды завел с преподобным Серафимом разговор о вражеских напаках на человека. Светски образованный Мотовилов не преминул усомниться в существовании злой силы. Тогда преподобный поведал ему о своей страшной борьбе с бесами в течение тысячи ночей и дней. Авторитетом своей святости, силой слова, в котором не могло быть даже тени лжи, старец убедил Мотовилова в существовании бесов в самой реальной жизни.

Пылкий Мотовилов тогда от души воскликнул:

– Батюшка, как бы я хотел побороться с бесами!

Серафим испуганно перебил его:

– Что вы, что вы, ваше Боголюбие! Вы не знаете, что вы говорите. Знали бы вы, что малейший из них своим ногтем может перевернуть всю землю, так не вызывались бы на борьбу с ними!

– А разве, батюшка, у бесов есть когти?

– Эх, ваше Боголюбие, ваше Боголюбие, и чему только вас в университетах учат?! Не знаете, что у бесов когтей нет. Изображают их с копытами, когтями, рогами, хвостами потому, что для человеческого воображения невозможно гнуснее этого вида и придумать. Таковы в гнусности своей они и есть, ибо самовольное отпадение их от Бога и добровольное их противление Божественной благодати из Ангелов света, какими они были до отпадения, сделало их ан-

гелами такой тьмы и мерзости, что не изобразить их никаким человеческим подобием, а подобие нужно – вот их и изображают черными и безобразными. Но, будучи сотворены с силой и свойствами Ангелов, они обладают таким для человека и для всего земного невообразимым могуществом, что самый маленький из них, как я сказал вам, может своим ногтем перевернуть всю землю. Одна Божественная благодать Всесвятого Духа, даруемая нам, одна она делает ничтожными все козни и ухищрения вражьи.

Жутко стало в тот момент Мотовилову. Под защитой преподобного он мог не опасаться сатанинской злобы, но дерзкий вызов бесам не остался без последствий – он был принят. Уже после кончины старца Серафима Мотовилов поехал в Курск для сбора сведений о детстве и юности преподобного. А на обратном пути, в Воронеже, Мотовилова ждала гроза. Ему пришлось заночевать на одной из почтовых станций. Оставшись один в комнате для приезжих, он достал из чемодана рукописи и принялся разбирать их при свете одинокой свечи. Одной из первых ему попала запись об исцелении бесноватой девицы у раки святителя Митрофана Воронежского.

Я задумался, – пишет Мотовилов, – как это может случиться, что православная христианка и вдруг одержима бесом и притом такое продолжительное время, как тридцать с лишним лет. И подумал я: вздор! Этого быть не может! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к Таинству Святого Причащения...».

Ив это самое мгновение страшное холодное зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста. Как ни бился несчастный, как ни старался защитить себя от льда и смрада вползавшего в него облака, оно вошло в него. Руки его были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения: застывшая от ужаса мысль не могла вспомнить спасительного имени Иисуса. Ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступил период тягчайших мучений.

Его записи дают такое описание испытанных им мук: «Господь сподо-

бил меня на самом себе испытать истинно, а не во сне и не в привидении, три геенных муки.

Первая – огня несветимого и неугасимого... Продолжалась эта мука в течение трех суток, так что я чувствовал, как сожигался, но не сгорал. Со всего меня по 16 или 17 раз в сутки снимали эту геенную сажу, что было видно для всех. Перестали эти муки лишь после исповеди и причащения молитвами архиепископа Ан-

тония и заказанных им по всем сорока семи церквам Воронежским и по всем монастырям заздравными за болящего раба Божия Николая ектениями.

Вторая мука – в течение двух суток – тартара лютого геенского, так что и огонь не только не жег, но и согреть меня не мог. По желанию архиепископа Воронежского Антония я с полчаса держал руку над свечой, и она вся закоптела донельзя, но не согрелась даже. Опыт этот я записал на листе и к тому описанию руку мою, закопченную свечной сажей, приложил.

Но обе эти муки, благодаря причащению Святых Христовых Тайн, давали мне хоть возможность есть и пить, и спать немного мог я при них, и видимы были они всем.

Но третья мука геенская хоть на полчаса уменьшилась, но зато велик был ужас и страдание неопи- суемого и непостижимого. Как я жив

остался от нее! Исчезла она тоже от исповеди и причащения. Эта мука была – червь неусыпного геенского, и червь этот никому более, кроме меня самого и архиепископа Антония, не был виден. Но сам я был переполнен этим наизлейшим червем, который ползал во мне всем и неизъяснимо ужасно грыз всю мою внутренность, но и выползаючи через рот, уши и нос, снова во внутренности мои возвращался. Бог дал мне силу на него, и я мог брать его в руки и растягивать. Я по необходимости заявляю это все, ибо недаром подалось мне это свыше от Бога видение, да не возможет кто подумать, что я дерзаю всуе имя Господне призывать. Нет! В день Страшного суда Господь Сам, Помощник и Покровитель мой, засвидетельствует, что я не лгал на Него».

Вскоре после этого страшного и недоступного для обыкновенного человека испытания Мотовилов имел видение своего покровителя, преподобного Серафима, который утешил страдальца обещанием, что ему будет дано исцеление при открытии мощей святителя Тихона Задонского и что до того времени вселившийся в него бес не будет уже его так жестоко мучить.

Действительно, через 30 с лишним лет совершилось это событие, и Мотовилов его дождался и исцелился

по великой своей вере в самый день открытия мощей Тихона Задонского в 1861 году. Мотовилов стоял в алтаре, молился и горько плакал о том, что Господь не посылает ему исцеления, которого по обещанию преподобного Серафима Саровского ждала его измученная душа. Во время пения Херувимской песни он глянул на горнее место и увидел на нем святителя Тихона. Святитель благословил плачущего Мотовилова и стал невидим. Мотовилов сразу почувствовал себя исцеленным.

Иогонь неугасающий, и червь неумирающий поминаются в Святом Писании как разновидности адских мучений грешников. И от этих мучений тоже могут постараться живые спасти своими молитвами усопших. Но об этом – уже в другой статье.

Александр Окопишников
«Честное Слово»

СОБОРНЫЙ УДАР ПО ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

— Опыт духовно-нравственной традиции – альтернатива тотальному контролю над семьей —
 Резолюция XIV Всемирного Русского народного собора

Незащищенность детей перед лицом агрессивного поведения и насилия стала одной из бед нашего общества. Это явление имеет множество аспектов. Однако в ряде СМИ наблюдается стремление свести проблему лишь к случаям жестокого обращения с детьми со стороны родителей. При этом тяжелое положение детей и подростков в детских домах, в местах лишения свободы, стремительный рост сексуальных преступлений против детей, спровоцированный фактически беспрепятственным распространением детской порнографии в Интернете, зачастую остаются вне сферы общественного внимания. Недопустимо мало говорится и о насилии в самой подростковой и детской среде, когда жертвами малолетних преступников становятся как их сверстники, так и взрослые люди.

Всемирный Русский Народный Собор призывает к тому, чтобы защита детей велась по всем направлениям, с учетом всех возможных факторов риска. При этом мы констатируем, что уровень подобного риска в семье (пусть даже неполной или проблемной) сегодня значительно ниже, чем в любом другом пространстве жизни детей.

Счастье ребенка немислимо без взаимной любви с родителями, без теснейшей связи и постоянного общения с ними. Прерывать это общение допустимо лишь в ясно перечисленных случаях, когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность и когда исчерпаны или уже не могут быть применены все другие средства воздействия на ситуацию. Создание дополнительных предпосылок, на основании которых чиновники смогут разлучать родителей и детей, не имеет никаких нравственных оправданий и является шагом к разрушению семьи.

Право родителей определять, каким должно быть воспитание их детей, гарантировано Конституцией

РФ и российскими законами. Отход от этих правовых норм, дающий чиновникам возможность грубо вмешиваться в воспитательный процесс, значительно снизит меру юридической защищенности российских граждан, поставит их в зависимость от бюрократического произвола.

Собор призывает не допустить того, чтобы под предлогом ложной «заботы» о ребенке детей разлучали с их матерями и отцами – часто вопреки воле и желанию самих детей. В мировой, и, к сожалению, в российской практике ювенальной юстиции известны подобные прецеденты, последствия которых – горе родителей и искалеченные судьбы детей. К сожалению, многие чиновники не понимают и не чувствуют того, что для ребенка потеря семьи, в том числе приемной – это ужасная трагедия и неизбежная душевная травма на всю жизнь. Ошибки родителей легко прощаются детьми и забываются. Разрыв же с семьей – это постоянный кошмар в течение всего детства. Бог создал человека не как индивидуума, которого надо лишь кормить, чисто одевать и чему-то учить, но как члена семьи, которую не заменит никакой коллектив. Поэтому нужно бороться за каждую семью как за достояние Божие и главное достояние народа.

Усиление зависимости граждан от произвола чиновников в сфере родительских отношений и обязанностей чревато трагическими последствиями, масштаб которых на сегодняшний день общество еще не представляет себе в полной мере. В условиях, когда перед российским государством и обществом остро стоит проблема коррупции, вмешательство бюрократической машины в жизнь семьи неизбежно приведет к появлению «заказных» дел, направленных на лишение ответственных

людей родительских прав с целью вымогательства, шантажа и так далее.

Особого внимания заслуживает вопрос о возможности изъятия детей из семьи по причине «материальных трудностей» и «низкого уровня развития». В подобной ситуации ребенка могут разлучить с родителями по причине бедности последних, что однозначно должно квалифицироваться как проявление дискриминации по социальному признаку.

Участники Собора выражают обеспокоенность в связи с активизацией деятельности сторонников ювенальной юстиции по скорейшему внедрению этого института в России, в том числе в закамуфлированном виде. По нашему убеждению, его создание в нашей стране не является актуальным, и на фоне продолжающегося разрушения семьи не позволит решить проблемы, связанные с беспризорностью, правонарушениями и преступностью несовершеннолетних, защитой прав детей, находящихся в конфликте с законом. В основе детской беспризорности, нарушений прав детей – идеология планомерного разрушения семьи. Институт ювенальной юстиции – институт подмены семьи и ее социальных функций, основанный на недоверии к ней. Данный институт противоречит практике всех традиционных религий и российским традициям семейного воспитания, основанным на уважении детей к родителям, на послушании, терпении, взаимном уважении, благочестии родителей, разумном распределении обязанностей между членами семьи. Эти ценности ювенальная юстиция предлагает заменить жалобами на родителей, неуважением к ним, контролем государственного или муниципального органа над семьей.

Ювенальная юстиция – это не только специализированный суд для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, находя-

ОТТАЛКИВАЯСЬ ОТ НЕПРОСТОГО ОПЫТА РАССМОТРЕНИЯ И ОБСУЖДЕНИЯ ПОДНЯТЫХ В ДАННОЙ РЕЗОЛЮЦИИ ТЕМ, УЧАСТНИКИ СОБОРА ПОДДЕРЖАЛИ ИДЕЮ НРАВСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАКОНОПРОЕКТОВ И ПЛАНИРУЕМЫХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ РЕШЕНИЙ

щихся в конфликте с законом, но и целая армия чиновников, включая комиссии по делам несовершеннолетних, сотрудников органов опеки и попечительства, а также система мер, связанных с чрезмерным вмешательством во внутренние дела семьи. Наши опасения тем более основательны на фоне действующего семейного законодательства, которое содержит множество неопределенных обтекаемых терминов, позволяющих органам опеки и попечительства, прокурорам и судам злоупотреблять предоставленными им полномочиями и изымать ребенка из семьи вопреки интересам ребенка. Семейный кодекс Российской Федерации допускает по сути дела безграничное лишение родительских прав или ограничение в родительских правах, поскольку основания, при наличии которых допустимо принятие таких решений, четко не определены, их перечень не является исчерпывающим.

На Соборе был поставлен и вопрос о сохранении права на жилище за детьми, выселяемыми из квартир вследствие распада семей как их «бывших членов». Для устранения этой проблемы необходимо внесение поправок в жилищное законодательство и в закон «Об опеке и попечительстве».

Мы солидарны с позицией Межрелигиозного совета России, согласно которой меры государственного контроля над жизнью ребенка в семье должны вырабатываться в процессе диалога между представителями государственной власти, судейского и педагогического сообществ, медицинских и правоохранительных учреждений, и, что самое главное, — объединений родителей. Данный диалог следует сопровождать независимой правовой экспертизой. Одной из площадок для такого диалога может стать

Общественная палата Российской Федерации. Помимо упомянутых нами вопросов, диалог органов власти и общественности должен касаться технологий и инструментов выявления и профилактики детской преступности, а также преступлений сексуального характера в отношении детей.

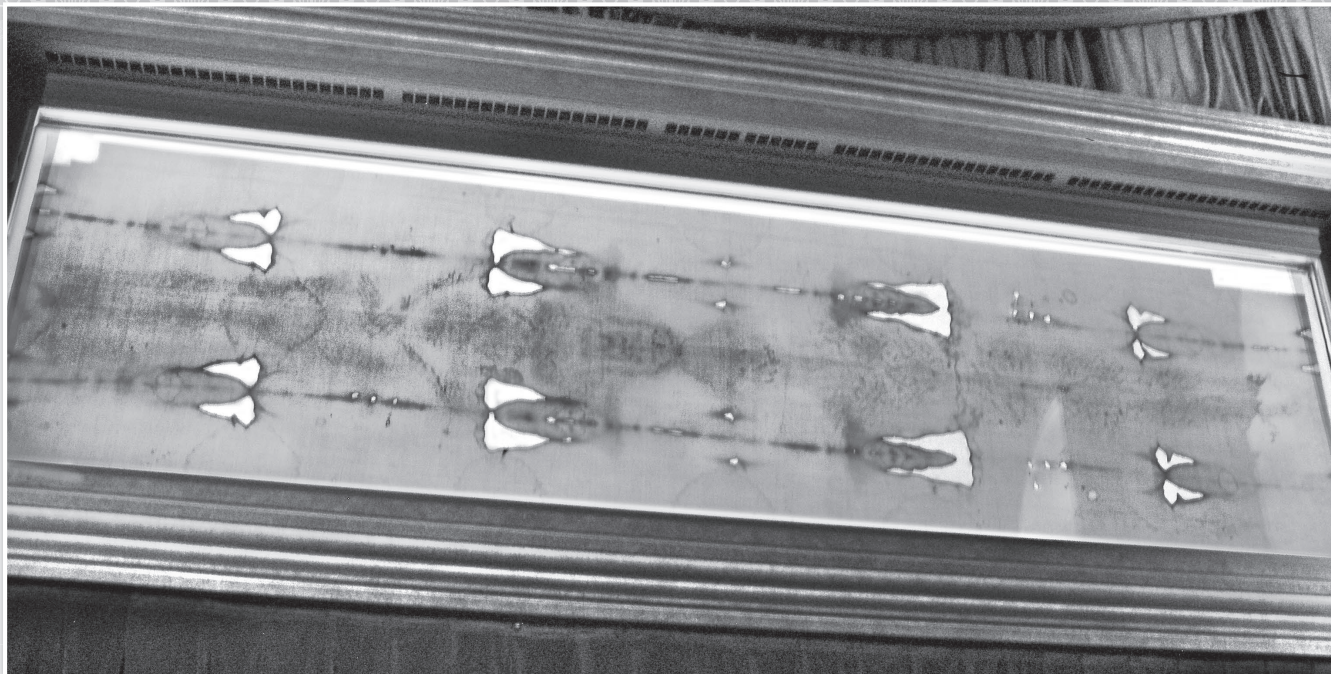
Оградить детей от насилия, от нарушения их прав, от вовлечения их в преступность может только защита семьи и ее укрепление. Собор поддерживает позицию Объединенного общественного комитета в защиту семьи, детства и нравственности, согласно которой формирование разветвленной сети родительских объединений, в том числе епархиальных и приходских, позволит оказывать конкретную помощь нуждающимся или проблемным семьям, брать их на поруки. Вместо того чтобы карать и отнимать, таким семьям нужно помогать, как это всегда было на Руси.

Полагаем важным также разработку поправок в семейное законодательство, связанных с укреплением института семьи, включая меры поддержки семей, испытывающих трудности, без изъятия ребенка у родителей, а также с усилением гарантий родительских прав в воспитании детей, в том числе защиты от чрезмерного вмешательства органов опеки и попечительства, прокуратуры и судов. Считаю необходимым и создание системы мер, стимулирующих заключение брака. Полагаем полезным формирование единой государственно-общественной системы поддержки семьи. Следует изучить вопрос законодательного закрепления воспитания детей в многодетных семьях как формы трудовой деятельности, что служило бы также

основанием для заключения социального контракта с получением причитающихся в рамках этого контракта льгот и для исчисления трудового стажа. Много пользы могла бы принести разработка программы подготовки к семейной жизни и родительству в детских садах, школах и вузах. Наконец, полагаем крайне полезным наделение родительских объединений полномочиями по участию в процедурах, связанных с решением вопросов, касающихся семьи и детей. В частности, меры, предполагающие изъятие детей из семей, не должны приниматься без консультаций с обществом, в частности, с родительскими ассоциациями.

Всемирный Русский народный Собор убежден в том, что в ситуации, когда возможен выбор между преодолением семейных конфликтов на судебной или на духовно-нравственной основе, можно и нужно уберечь семью от вмешательства государственных или судебных инстанций. Общины верующих всегда были средой, в которой сглаживались семейные конфликты, гарантировалась защищенность детей, преодолевались последствия сиротства и беспризорности. Сегодня реабилитационные центры, приюты, центры психологической поддержки, созданные Русской Православной Церковью и другими традиционными религиозными общинами России, успешно решают вопросы воспитания сирот, реабилитации малолетних преступников, обращения на путь ответственной жизни «трудных» детей или проблемных родителей. Именно этот опыт является сегодня той самой альтернативой, которая должна быть учтена нашим обществом при обсуждении темы ювенальной юстиции и границ вмешательства государства в жизнь семьи.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ТУРИН К ПЛАЩАНИЦЕ СПАСИТЕЛЯ

Последний раз Плащаницу выставляли в 2000 году в Праздник Рождества Христова. Затем ходили разговоры, что, возможно, в следующий раз ее выставят только через четверть века. Католическая церковь вообще без особой охоты показывает святыню из-за ее хрупкости. Так, в 20 веке ее выставляли всего четыре раза. Поэтому сообщение о том, что Плащаница будет представлена паломникам в этом году с 10 апреля по 23 мая, вызвала серьезное оживление не только среди христиан. Люди потянулись в Турин со всего мира. Подсчитали, что пока Плащаница была доступна для всеобщего обозрения и поклонения, ежедневно в кафедральный собор в Турине приходило до 48 тысяч человек. Среди них были и два паломника из Новосибирска – послушник и прихожанин Александро-Невского собора Сергей Гиревой и Владимир Ходневич... Вот что они рассказали.

Главной целью их поездки, конечно же, была Туринская Плащаница. Однако поскольку самолет прилетел из Москвы в Венецию, то по прилету они не могли не поклониться мощам святых угодников Божиих, в изобилии сосредоточенных в этом городе. Тоже самое собирались сделать и в Милане – городе, который лежал на их пути в Турин. Заблаговременно новосибирские паломники связались со знакомым гидом из Бари – итальянским городом, в котором находятся мощи святителя Николая, и попросили ее помочь им найти русскоязычных сопровождающих по незнакомым городам, которые бы знали о местонахождении мощей святых угодников Божиих. Так они

О Святой Плащанице – четырехметровом льняном полотне, в которое Иосиф и Никодим завернули тело Иисуса Христа после Его крестных страданий и смерти, говорится в Евангелии. «После сего Иосиф из Аримафеи – ученик Иисуса... просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. ...Пришел также и Никодим... И так они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи». (Ин.19; 38-40). На плащанице чудесным образом отобразились истерзанные Тело и Лик Христа. Сегодня эта великая святыня в специальном саркофаге хранится в кафедральном соборе святого Иоанна Крестителя в Турине.

Однако поскольку самолет прилетел из Москвы в Венецию, то по прилету они не могли не поклониться мощам святых угодников Божиих, в изобилии сосредоточенных в этом городе. Тоже самое собирались сделать и в Милане – городе, который лежал на их пути в Турин. Заблаговременно новосибирские паломники связались со знакомым гидом из Бари – итальянским городом, в котором находятся мощи святителя Николая, и попросили ее помочь им найти русскоязычных сопровождающих по незнакомым городам, которые бы знали о местонахождении мощей святых угодников Божиих. Так они

познакомились в Венеции с бывшим нашим соотечественником Виталием, который живет в Италии уже более пятнадцати лет.

Наверное, мы могли бы и сами во всем разобраться, однако с гидом мы, конечно же, чувствовали себя увереннее, да и паломничество наше по Венеции с Виталием стало более насыщенным», –

подчеркнули в разговоре с корреспондентом «Православного миссионера» Сергей и Владимир. Виталий крещенный, но не воцерковленный человек. Он владеет поистине огромным объемом информации религиозного, культурологического и исторического характера, и к тому же очень интересно обо всем рассказывал.

В свое время венецианцы активно вели захватнические войны, разорили Византию и, в частности, увозили с собой мощи многих святых. Поэтому в Венеции сегодня находятся бедренная кость Иоанна Златоуста, мощи Марии Вифинской, Космы

и Дамиана, Иоанна Милостивого и многих-многих других святых. В храме апостола и евангелиста Марка, где находятся его святые мощи, благодаря гиду Виталию, которого хорошо знали в этом храме по совершаемым им здесь экскурсиям с гостями Венеции, новосибирским паломникам даже позволили приложиться к христианским святыням. Сергей и Владимир целых два дня посвятили Венеции, собрали массу интересных фактов и получили неизгладимое впечатление от пребывания в этом итальянском городе – одном из красивейших в мире.

Из Венеции, тепло распрощавшись с Виталием, паломники отправились в Турин через Милан, где их встретила гид Виктория, которая, как и Виталий, много лет проживает в Италии. Она оказалась по национальности татарка, но крещена в протестантской вере. Сергею и Владимиру она призналась, что в настоящее время хочет покрестить своего ребенка, однако пока находится в замешательстве: не знает, крестить ли ей его в католицизме, или все-таки в Православии. Паломники выразили непоколебимую уверенность в том, что крестить нужно в Православии. Кто знает, может, Виктория и прислушается к совету православных христиан из Новосибирска.

Милан – северная столица Италии, небесным покровителем которого считается святитель Амвросий Медиоланский. Его одинаково почитают как православные христиане, так и католики. Однако миланцы, в отличие от католиков вообще, особо трепетно относятся к этому святому. К его мощам непрестанно идут итальянские палом-

ники, миланские учителя регулярно приводят в этот храм школьников. Святого Амвросия епископом выбрал народ Медиолана (современный Милан) в 374 году. До своего избрания на епископскую кафедру он был градоначальником этого города, и такой неожиданный поворот несколько расстроил его. Однако император поддерживал миланцев, и градоначальник был вынужден подчиниться. Взойдя на епископскую кафедру, святой Амвросий пожертвовал Церкви все свое состояние и стал с любовью управлять епархией.

Миланцы рассказывают, что однажды император, отличавшийся крутым нравом и часто незаслуженно обижавший людей, обратился к святому Амвросию за благословением, но в ответ услышал, что получит его только после того, как исполнит епитимию – на коленях пройдет от входа в храм до алтаря. Император не сразу, но выполнил требование святого, проявив тем самым послушание и смирение. Заслуживает внимания и другой случай. Возле храма с мощами святого лежит камень с двумя отверстиями. Предание гласит, что святой Амвросий однажды как следует поколотил зарвавшегося беса и напоследок хорошенько поддал ему ногой ниже спины. Отлетев в сторону, бес воткнулся рогами в стену. Сам-то он потом убежал, а вот следы от рогов остались на века.

Нравне со святым Амвросием Медиоланским миланцы также свято чтут память мучеников Гervasия и Протасия – их святые мощи, обретенные Амвросием Ме-

диоланским в 386 году, покоятся рядом с его святыми мощами. Кстати, обречение мощей мучеников стало ознаменованием окончательного торжества Православия над арианством в Медиолане.

Затем Виктория проводила паломников к мощам святой мученицы Наталии Никомедийской. Как оказались мощи святой Наталии на итальянской земле, никто до сих пор сказать не может. По всей видимости, так же, как и мощи многих других святых, они были привезены в Италию после очередного крестового похода.

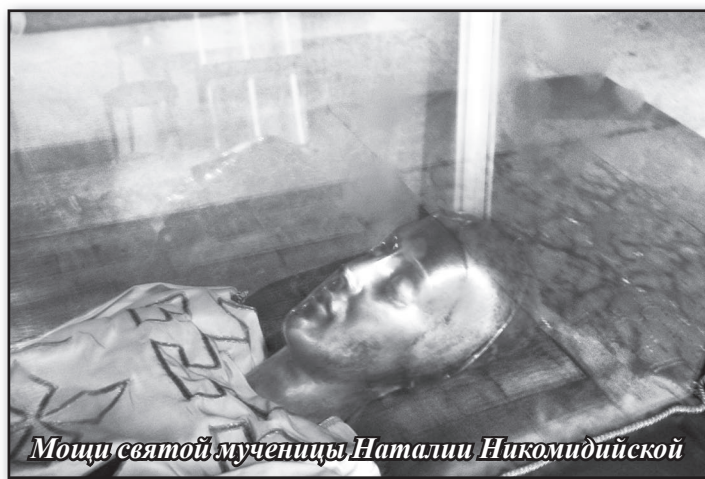
И вот, наконец, конечный путь паломничества – Турин. Здесь паломников встретила профессиональный переводчик и гид Зоя Суровцева, прожившая в Турине уже двадцать лет. По ее признанию, она неверующий человек, однако то, что она делает для православных христиан, трудно переоценить. Она перевела на русский язык все буклеты кафедрального собора о Туринской Плащанице, переводила телевизионные интервью директора международного центра по изучению Плащаницы в Турине Бруно Барбериса для Первого российского телеканала.

Нам повезло дважды, – признались Сергей и Владимир. – Во-первых, Зоя Григорьевна – это кладезь информации, а во-вторых, в этот раз она была членом Протокольной комиссии, обслуживающей VIP-паломников и важных гостей Турина, и встретила нас прямо по-королевски!»

Зоя Суровцева поселила наших паломников в гостинице в центре города (в пятнадцати минутах ходьбы

Мощи святителя Амвросия Медиоланского и мучеников Гervasия и Протасия

Мощи святой мученицы Наталии Никомидийской

от кафедрального собора Иоанна Крестителя), которую на несколько дней – время поклонения Плащанице – отвели Протокольной комиссии. В гостинице работали католические волонтеры, и поэтому стоимость проживания в прекрасных апартаментах была, по словам Сергея и Владимира, просто символической.

Первое, что увидели паломники, когда пришли к кафедральному собору Иоанна Крестителя, в котором была выставлена Плащаница, – огромная очередь, опоясывающая собор. И несмотря на то, что Сергей и Владимир через специальный сайт заблаговременно сообщили о дне и времени своего прибытия в Турин, что позволяло им приобрести бесплатные билеты и пройти в собор в указанное время, на деле этого не было исполнено. Всем паломником без исключения нужно было вставать в единую пяти-шестичасовую очередь. Сергей и Владимир изрядно устали, да и начались проблемы со здоровьем, но паломники готовы были стоять хоть до утра! Однако Зоя Суровцева неожиданно предложила им пройти вне очереди.

Живая очередь тянулась перед собором и вливалась в залу. Здесь на большом экране шел показ 5-7 минутного фильма о Туринской Плащанице. После чего очередь проходила в сам собор. Пятнадцать-двадцать минут – и вы у Святыни! Плащаница находилась на уровне примерно пяти метров от пола, близко к ней подойти было невозможно – стояли ограждения. Людей небольшими группами подводили к Плащанице на две-три минуты, в течение которых на итальянском языке

читалась молитва Господу. Как только молитву прочитывали, группу уводили и заводили новую. Тем, кто хотел еще остаться, предлагали пройти за кафедру, туда, где стояли скамьи. Оттуда Плащаницу тоже хорошо было видно. Многие стояли и читали акафисты, каноны.

Я могу подтвердить, что благодать, исходящая от Плащаницы, обильна и очень ощутима, – сказал Сергей. – Но это чувство передать словами сложно, хотя оно и переполняет сначала все сердце, а затем, кажется, и всего тебя».

Новосибирские паломники долго стояли у Плащаницы, прочитали акафист, канон, а также прочитали записочки, которые им передали прихожане Александро-Невского храма, молитвенно помянув о здравии православных христиан и сердечно помолвившись о душах усопших.

На следующий день им вновь несказанно повезло. Перед отъездом Зоя Суровцева снова предложила пройти к Святой Плащанице Спасителя и поставила их в первый ряд перед Плащаницей. А после поклонения святыне она проводила паломников в так называемый литургический магазин, о существовании которого, если бы не она, Сергей и Владимир никогда бы, наверное, и не узнали. В этом магазине были представлены для продажи изображения Святого Лица и полное изображение Спасителя с Плащаницы на хорошей ткани. Конечно, это был не тот ширпотреб, который предлагался паломникам на улице перед собором предприимчивыми миланцами.

Закончив паломничество, Сергей и Владимир отправились обратно в Милан, чтобы оттуда уже вылететь на Родину.

Как утверждают паломники, на протяжении всего пути сам Господь невидимым образом

Новосибирский паломник

сопровождал их. Прежде всего, им, конечно же, повезло с гидами, которые делали для них, наверное, больше, чем от них ожидалось. Хотя слово «повезло» вряд ли здесь уместно – все совершалось произволением Божиим. Им нигде не приходилось ожидать. Они вспоминают, как совершенно неожиданно к пристани подошел катер, которого не должно было в это время быть и благодаря которому паломники чудом успели на поезд в Турин. Они совсем не стояли в очереди к Плащанице, и это позволило им поклониться мощам святых, к которым они даже не рассчитывали попасть. И уже в Москве, когда они были почти уверены, что не вылетят в Новосибирск из-за задержки багажа, все устроилось должным образом за каких-то четыре минуты до окончания регистрации. Слава Богу за все!

Паломники признаются, что они по настоящему счастливы: Господь сподобил их совершить паломничество, которого в их жизни может уже и не быть, ибо никому неизвестно когда в очередной раз будет выставлена для поклонения одна из величайших христианских святынь.

Записал Дмитрий Кокоулин

Святые мощи Иоанна Милостивого

Николай Олегович Новопашин: ПУТЬ НАВЕРХ

«Ладно, все, — думал он, вводя себе огромную «передозу». — Устал. Надоели постоянные скандалы, слезы и истерики матери. Все, что можно было вынести из дому, «проколол», даже вещи с себя распродал, одевать нечего. А дозу за пять лет в системе нагнал огромную, на нее каждый день нужны деньги. Где их взять? Работать? Когда руки дрожат, и общаться нормально разучился, об этом не может быть и речи. Чуда исцеления после неоднократного лечения в наркологическом диспансере, психиатрических больницах и различные клиники, в том числе и столичных, уже не ждал. «Ну, а как трезвыми глазами смотреть на этот серый мир? Все, устал. Больше не могу», — теперь он лежал в постели и смотрел в потолок. Ломка отступила, не принеся обычного облегчения, — вдруг стало страшно. Страшно умирать. Сколько знакомых ребят уже ушли туда, теперь вот и его черед пришел. Двадцать пять лет всего, и не пожил. Что там, за чертой тлена? Боже, как жутко уходить навсегда! Взглядом он нашел старую дедушкину икону, что с детства стояла на шкафу, встал на колени и, не сводя заплаканных глаз со строгого лица Господа, начал горячо шептать слова единственной молитвы, которую знал: «Отче наш». Он читал ее двадцать раз, тридцать... Потом пришлось забыть».

В начале сентября, в середине семидесятых, в городе Новочеркасске Рос-

товской области, в благополучной советской семье родился мальчик, названный Николаем. Для тридцатипятилетнего отца он был поздним и таким долгожданным ребенком. Потому и оберегали его родители от малейших невзгод, труда и забот: «Наработается еще!» Коленька радовал: подвижный, озорной и жизнерадостный паренек, он еще с детского сада старался быть на виду. С шести лет уже ездил в пионерские лагеря, где быстро сходилась с детьми и — «атаманил». В школе учился хорошо. Пробовал ходить во всевозможные кружки, но надолго не задерживался — быстро перегорал. Вот это-то и удручало отца: отсутствие у паренька интереса к учебе, стремления к какой-либо цели. Как следствие, достижениями в познаниях наук поделиться среди сверстников уже не удавалось, поэтому оставалось быть первым с плохой стороны. В старших классах стал хулиганить, прогуливать уроки. Уже влекла к себе подростка «блатная» романтика улицы, манили загадочные ночные огни баров и ресторанов, восхищали плавно скользящие по шоссе красивые машины, из открывающихся дверей которых гремели песни Круга. И сказочными богатырями казались Николаю выходящие из этих «крутых тачек» лысые парни с накачанными бицепсами. Испещренные наколками, с золотыми цепями на мощных шеях, они обнимали хохочущих размалеванных девиц. «Вот это жизнь!», — восхищенно думал юноша. И был готов отдать все, чтобы быть, как они — эти парни из бригад: вальяжным, пренебрегающим условностями, способным перейти презренную черту серости, словом — свободным.

Уже через несколько лет юноша пользовался определенным авторитетом в криминальной среде. Он, от природы сообразительный и энергичный, принял как аксиому воровские идеалы и правильно понял правила игры: своих не сдавать, «лохов» — презирать, карабкаться вверх по иерархической лестнице бандитской группировки. Пробриться к власти было непросто, но «пехотинец» согласен был страдать: «идея» того стоила. Все просто и понятно.

Неожиданно жизненный план дал сбой: чтобы не сесть в тюрьму, пришлось уйти в армию. Там рядовой Новопашин продолжал придерживаться единожды избранных принципов — «Не верь, не бойся, не проси. Возвышайся над сильными, угнетай «лохов»». А когда демобилизовался, вдруг оказалось, что за эти два года жизнь на «гражданке» стала совсем иной. Девяностые годы набирали обороты, и на смену воровской «идеи», жизни «по понятиям», пришли «беспредельщики»: группировки, состоящие из бывших спортсменов и милиционеров, которые вершили свои дела без правил. Но и они процарствовали недолго: на гребень жизни взлетели коммерсанты, и многие бывшие бандиты стали строить свой легальный бизнес. В одну из таких группировок Николая взяли по старой дружбе. Но начался очередной виток передела власти, и лидера с приближенными «убрали». «Пехота» оказалась на улице. Николай страшно переживал — и даже не оттого, что оказался не у дел: лопнула, как мыльный пузырь, его жизненная идея, казавшаяся верной и вечной, как мир. Однажды выбрав свой путь, теперь он растерялся: для чего жить? К чему стремиться? Образования нет, профессии — тоже. А жить серо, как все

эти «лохи», изо дня в день ездить на постыльную работу в переполненном автобусе и считать деньги от полочки до полочки, не мог. Не позволяла принятая система ценностей. Будто из души двадцатилетнего парня вытащили стержень. И жил он теперь просто так, по инерции: ночью – дискотеки, бары, картежная игра, какие-то встречи. Потом отсыпался до обеда, выкатывал машину из гаража, и все крутилось тем же бесцельным, надоевшим колесом.

Но даже для такой скучной жизни нужны были немалые деньги. После провернутой в очередной раз криминальной операции по их «добыче», оказался у ребят героин, причем в большом количестве. Что делать с ним, никто из компании еще не знал. Раздавали направо и налево, потом научились нюхать порошок так, как видели это в кино. Раз понюхал, два понюхал – и понравилось.

Я сижу с нашим героем десять лет спустя с того злополучного времени, и теперь, к счастью, позади и опасные «взлеты» его криминальной карьеры, и губительные падения. Передо мной – крепкий и представительный тридцатилетний мужчина, руководитель Спасо-Преображенского центра по реабилитации наркозависимых при Ставропольской епархии, примерный отец семейства. Прошедший все круги ада, Николай анализирует причины поступков людей из криминальных группировок, как «рядовых», так и «авторитетов». «Почему пацаны «гудят» в кабаках? Просто у них болит душа, – задумчиво говорит он, – теперь я понимаю: грехи болят. Ведь, несмотря на все «достижения» жизни, идущей вне закона, морали и нравственности – вне Бога, – непонятная, неосознанная тяжесть в их душах никогда не проходит. А пустота требует наполнения. И как не пытаешь-

ся «залить» боль водкой, заполнить блудом, наркотиками или иными страстями, невыносимые страдания возвращаются. Потом идет новая попытка заполнить душевный вакуум, но все возвращается к нулевой отметке: к невыносимой боли».

Полгода Николай нюхал героин, получая ощущение искусственной радости, «кайфа». Но однажды порошок закончился. Тогда, впервые испытав ломку, он понял, что плотно «подсел» на наркотик. Ломка («кумар») – это состояние, напоминающее смертельную агонию. И у человека, хоть раз испытавшего его, единственное желание: немедленно прекратить муки. Что значит – достать наркотик любой ценой. И очень «кстати» тогда встретился страдающему парню одноклассник – наркоман, который уже долго кололся. «Спаситель» помог «переболеть» и стал использовать товарища: на деньги, которые еще мог достать Николай, колол ему смывки опиума внутримышечно, а себе – «чистый» вводил внутривенно. Но после героина опиум в такой подаче был для организма, привыкшего к экстазу, что слону дробина: ломки нет, вот и все удовольствие. Это состояние парня не устраивало, и он «на пару» с другом начал колотиться. Цена на опиум поначалу казалась смешной по сравнению с «героиновой»: сто рублей против тысячи.

О г р о м н у ю дозу «нагнал» необычно быстро, и уже немалые деньги нужны были каждый день. Стал выносить из дому и продавать все, что попадалось под руку: запасы кофе, крупы, книги и вазы, одежду и обувь. «День проходил для меня удачно, если удавалось украсть что-то незаметно для родителей.

Неудачно – когда они обнаруживали воровство и устраивали скандалы: стыдили меня, оскорбляли, могли и ударить сгоряча, – вспоми-

нает Николай. – Но все было бесполезно. Ведь не колотиться я уже не мог. Куда только не возила меня мама, чтобы вылечить! Огромные деньги тратились на московские и местные клиники, больницы и диспансеры. В наркодиспансере, например, курс лечения – двадцать один день, и человек лежит все это время, лечится, пассивный, как растение. Уколами и капельницами медики выводят токсины из организма, и считается, что вылечили. Ну, подколят человека еще гемодезом, витаминчиками, и он выходит за двери в таком состоянии, будто его контузило при взрыве гранаты. Я, например, в первый же день по выходе опять начинал колотиться – душа требовала быстро сгоравшей «соломы» для заполнения, и так изо дня в день – еще, еще... Вот и вся эффективность такого лечения. И однажды наступил предел: я предпринял попытку самоубийства. Ведь деньги брать было уже неоткуда, а страдать я не хотел. Дальше так продолжаться не могло».

Когда внутривенно была введена доза наркотика, в пять раз превышающая допустимую, кожей почувствовал он близкое и тленное дыхание смерти – и физической, и духовной. Как человек, воспитанный без веры, но в православной культуре, на уровне подсознания он не мог не понимать, что уходит не в блаженное Горнее Отечество, что ждет христианина после естественной смерти. Что самовольно лишивший себя жизни уходит в ту же пустоту и боль, от которой бежит, и муки его после смерти только умножатся. Было ли Николаю видение, или ощущение ужаса совершаемого и уже непоправимого грехопадения Господь вложил в его сердце, но в последние минуты жизни возопил падший к Нему: «Бог! Если Ты есть, помоги мне!» Будто выплыла из глубины сознания спасительная истина: верь Господу, бойся Его гнева, и – проси милости к заблудшему чаду своему. Ибо только просящему дает Господь свою защиту и правду.

И открылись глаза его. Рассказывает Николай, что произошедший в душе перелом невозможно было разглядеть извне. Проснулся он на сле-

дующий день в полном здравии (после такой передозировки!) и без ломки, но после обеда опять укололся. Ночи напролет, как и прежде, проводил в притонах – играл в карты, пил, кололся. Но странно: смотрел на все происходящее будто со стороны. И удивлялся про себя, глядя на друзей. «Вы тут сидите, играете, и не знаете, совсем не понимаете, что я – уже не свой. Я уйду от вас!», – думал Николай. Великая Сила тянула его прочь из этого бедлама, давала отвращение к прежнему существованию. Теперь он точно знал, что есть Свет в этой крошечной тьме.

От жалости к страдавшей матери и таявшему на глазах отцу (он и умерто от горя), сердце теперь так разрывалось, что нечем было дышать. Но трезво понимал, что прежние, уже испытанные, методы лечения ничего не дадут. Не заполнят капельницы и гипноз, двадцать пятый кадр и иные манипуляции ту пустоту и боль, от которой пытается уйти каждый нар-

коман – укутываясь, как в спасительные пелены, в туманный угар «радостных» душевных галлюцинаций. Николай, единожды испытав бескрайнюю Божью благодать, понял: только Господь может вытеснить наркотические суррогаты. А значит, и идти нужно – к Нему.

Так незаметно началось духовное перерождение. Мама Николая, Светлана Петровна, к этому времени глубоко верующая христианка, непрерывно молящаяся за единственного сына, через полгода случайно увидела по телевидению передачу о реабилитационном центре для наркоманов, организованном протестантской церковью. Николай сразу же поехал туда. «Я четыре раза сбежал из того реабилитационного центра, – рассказывает наш герой, – хотя люди там работали верующие, с желанием помочь. Но один минус перечеркивал все их усилия: сами они не были наркоманами, и потому не могли меня понять. И сейчас я

твердо уверен, что братья за решение проблемы наркомании возможно, лишь зная проблему изнутри – пройдя и прочувствовав эту боль».

Всегда и все случается вовремя. И потому одна нечаянная встреча повернула жизнь мятущегося на сто восемьдесят градусов.

Бывший криминальный авторитет, наркоман с двадцатилетним стажем, старый знакомый Николая потерял в этой жизни все. Но, находясь уже в застенках, начал читать животворящее Писание. И – изменился. Двигаясь наощупь, трудным молитвенным трудом вымолил узник прощение у Господа. Будто осиянный неземным светом, говорил он теперь самые нужные слова, коснувшиеся сердца Николая. И тот увидел реальность исцеления для себя, бросил все и пошел за Сергеем Федоровичем: поселился у него на кухне и ходил по пятам за наставником. Загоревшись новой идеей, заключавшей в себе истинный смысл жизни, Николай стал вникать в Писание. Вдвоем стали помогать они и другим таким же страдальцам избавиться от болезни. Так появились в России первые реабилитационные центры, организованные самими бывшими наркозависимыми.

Денег на спасение наркоманов не давал никто. Только протестантская церковь протянула руку помощи, конечно, не без выгоды для себя. Начинали божье дело в Краснодаре, постепенно открывая обители и в других городах России. Трудные это были годы – борьбы не только с внешними обстоятельствами, мешающими движению, но и противления самому себе.

Вспоминает Елена, соратница по неопротестантскому движению: «На конференции, проходящей в Симферополе, молодежи было выделено несколько комнат. И однажды к нам, девушкам, старший группы Федор привел шатающегося, бледного, с мешками под глазами парня (я, наивная, решила, что его в автобусе укачало). Им оказался Коля Новопашин, и была у него ломка, как потом оказалось. А Федор, представив

Со священником Игорем Подоситниковым

парня, попросил: «Сестры, давайте помолимся за брата – ему плохо!» А у «больного» на одной руке татуировка, на другой – еще одна, мне страшновато стало: бандит, что ли? И мы стали молиться за брата, и ему стало лучше. После окончания конференции мы разъехались по своим домам, и о Колиной дальнейшей судьбе я ничего не знала».

Движение «Исход» набирало силу. Через несколько лет Сергей Федорович стал протестантским епископом и уехал в Англию, а потом и в Америку – делиться опытом работы. Потянулись за ним и ребята, стоявшие у истоков движения. Но Николай уезжать из России отказался, отчего между ним и его духовным отцом произошел разлад. Посылали молодого пресвитера в Голландию, но он все твердил: «А как же наши, как же русские ребята?» «Отказника» предали анафеме: отлучили от протестантской церкви и прокляли. Николай уехал в город Михайловск Ставропольского края, где от протестантской организации «Исход» начал организовывать «Фонд помощи наркоманам», но чувствовал: под нынешним флагом движение зашло в тупик.

Дело в том, что духовно-нравственной основой единения и формирования нашего народа, его характера, испокон веков было Православие. Протестантство же, будучи отдалившейся ветвью христианства, из-за некоей чужеродной ограниченности не удовлетворяло его духовным исканиям, как человека русского и стремящегося в совершенствовании все выше и выше. Само служение, теологические особенности протестантского учения, как и неоправданно быстрое продвижение проповедующего по служебной лестнице, а также жесткий надзор за личной жизнью прихожан, вызывали ощущение несвободы. А когда, прикормив деньгами стихийно возникшее в России жизнеспасительное движение, ино-

странцы стали хитро прельщать уже готовые, опытные кадры красочной зарубежной жизнью, Николаю все стало ясно. «Западные прагматики обедняют нашу страну, обещанием легкой жизни переманивая умы. Как только у нас появляются умные, интеллигентные и способные люди в любой области: науке, культуре, военной или иной другой отрасли, их тут же за гроши (по западным меркам) «покупают» и держат в золотой клетке. Повязанные кабальными договорами, наши специалисты работают там за деньги, смешные для западного профессионала того же уровня. В семьях иммигрантов рушатся русские традиции, в чужеродной среде отмирают духовные корни, заменяемые некоей космополитической субкультурой. И внуков «перебежчиков» уже никто, в том

числе и они сами, русскими не считает. Я не хотел такой участи для своих потомков, и не было желания быть марионеткой в чьих-то руках. Конечно, в Испании, например, где я был по обмену опытом, – продолжает Николай, – реабилитационные центры для наркозависимых вроде бы выполняют те же функции, что

и у нас. Но у сотрудников есть свои дома, машины. Им не нужно думать, чем за газ заплатить, как корове сена заготовить, где трактор достать и – что принести в свою семью. Но в нашей истории уже была массовая миграция на Запад, и что стало с ними, спасшими свои жизни? А тех, кто остался, называют патриотами: в трудную минуту они не бросил Россию, разделив выпавшие на ее долю страдания».

Живя в Михайловске – чужом городе, терзаемый раздумьями о правильности выбранного пути, о своем будущем, Николай искал старых знакомых. Ему дали адрес Елены. Она спускалась по лестнице, когда в подъезд зашел Николай. И сердце девушки отчего-то дрогнуло. Вспыхнув, поздоровалась: «Конечно, сразу узнала. Проходи». Начались встречи и бесконечные разговоры – обо всем: как жили все эти годы, к чему пришли; об общих знакомых, да разве все перечислишь! Говорили и о Библии. И девушку поразили глубокое знание Писания у молодого человека, его мудрые и красноречивые суждения. Потом Николай уехал на конференцию в Москву, и его долго не было. Все это время Лена не находила себе места, и поняла наконец, что влюблена. По приезде началось трогательное ухаживание – стихи, цветы... Раньше многие ребята в церкви – а пришла она туда вслед за родителями – и в институте, ухаживали за ней, но никогда не было такого чувства: мой, родной. Родители долго не благословляли этот брак.

Страшило их то, что он – взрослый, бывалый человек, с негативным опытом за плечами, а она – юная, неопыт-

ная целомудренная девочка. Но дочь бледнела и таяла на глазах, и через год разлук и встреч отец и мать невесты сдались. Наградой посчитал Николай возможность назвать Елену своей женой! Ей, другу, любимой, доверял он теперь все свои беды и чаяния. Вместе переживали разочарование – разрыв с прежней церковью – и думали, как жить дальше.

Так, после пяти лет пребывания в «Исходе», очутился Николай с семьей (родился сын) в Ставрополе без средств к существованию. С огромной болью в сердце, отверженный старыми друзьями (протестанты поставили запрет на общение с ним), пришел он к отцу Игорю Подоситникову (после увиденной телевизионной передачи «Ставропольский Благовест») – чтобы спорить, ссориться и доказывать свою правоту. Ведь священник назвал неопротестантов из «Исхода» еретиками, засланными Западом. Шел Николай на бой и был смущен приемом, оказанным протоиереем. Тот посадил за стол, налил чаю и спокойно выслушал, как старого друга. Объяснил точку зрения Православной Церкви на неопротестантское служение и предложил продолжить дело спасения от наркотической смерти заблудших людей, только уже в лоне родной, Православной церкви. И Николай задумался.

Занимая пост пресвитера протестантской церкви, там он имел власть: сто пятьдесят человек было в подчинении. Но, после тяжких раздумий, не слушая посыпавшихся предложений из других протестантских общин, приехал работать к отцу Игорю пономарем. Подавал пастырю кадило, брал благословение на всякое дело. «Возвращаясь в Православие, я понимал, что нужно начинать со смирения – основы отеческой веры, – объясняет свой поступок Николай. – Ведь у протестантов главное – гордыня. Они говорят: «Мы святые! Мы возьмем страну для Бога! Мы все можем!» А у православных главное – покаяние и тяжелый молитвенный труд. Мы просим: «Господи, будь милостив ко мне, грешному!», – и потому, Божьей милостью, взлетаем к небесным высотам», – взволнованно говорит но-

вообращенный.

Отец Игорь, ставший Николаю духовным наставником, вел его за собой, простой жизнью и истовым служением, образованностью, начитанностью, мудростью и добротой завоевывая у молодого человека все больший авторитет. Вникал пономарь в особенности православного богослужения, полюбил старославянские чтения и любовно штудировал предания старцев. Просвещение потребовало большой усидчивости и тяжелой работы над собой. «Если человек не будет трудиться, изучая после ереси основы Православия, то в очищенную душу могут прийти семь злейших. И тогда ты рискуешь, уйдя из одного ада, прийти в еще больший», – убеждает он.

И однажды отец Игорь и Николай решились обратиться за отеческим наставлением и поддержкой к митрополиту Феофану. Владыка благословил подвижников на создание Спасо-Преображенской обители – центра реабилитации для наркоманов.

«Начинать с нуля, даже имея опыт работы, было страшно, – вспоминает наш герой. – Но Преосвященный понимал, что создание реабилитационного центра нужно и важно для Церкви именно сейчас. В поисках места для размещения реабилитационного центра мы с отцом Игорем уже через несколько месяцев остановили свой выбор на разрушенном комплексе строений за селом Темнолесским».

Огромное круглое плато, на котором расположены дома и хозяйственные постройки, приподнято над округой на сотни метров. И пологими террасами величаво спускается в глубокие и обширные долины. Кустарники и деревья, осенью сбрасывающие свою листву и возрождающиеся по весне, ложбины в утренней дымке, пруды между холмами, а над ними – высокий купол неба. Кольцом подпирают его синь-горы Ставропольской возвышенности, одна из которых – Стрижамент – является также и самой высокой точкой на

европейской возвышенности, и заповедником всероссийского значения. И если природотерапия что-то значит в исцелении, то здесь она налицо – красота такая, что дух захватывает!

К тому времени все пригодное для жизни в округе было уже куплено или стоило огромных денег, но приобретенный на скромные деньги епархии участок земли бесценен: кроме строений, он содержит 220 гектаров заброшенных садов и 135 гектаров пашни. В корпусах не было ни окон, ни дверей, с их восстановления и началось движение вперед. О том, какими трудными были первые шаги, знают немногие. Не было ни света, ни воды, ни дров – не говоря уже о газе.

«В тот период мы мало читали, но много трудились, – продолжает воспоминания Николай. – Низкий поклон Владыке и благодарность от нас отцу Игорю за помощь и поддержку – как в старой русской сказке, мы варили кашу из топора. Ездили и по предприятиям, и по различным организациям с просьбами пожертвований для обители. Жена с сыном жили в Ставрополе, а я дома почти не бывал. С Божьей помощью пережили прошлую трудную зиму с горсткой людей, для которых Бог, Родина и жизнь слились воедино. Из пятидесяти прошедших через реабилитацию выдержало и осталось меньше десяти, вот они и возглавили филиалы в Георгиевске, Невинномысске, Михайловске и Армавире. И ребята, ушедшие той холодной зимой, возвращаются – ведь у нас теперь щадящие условия для жизни».

Утро в обители начинается с подъема в семь часов, келейной молитвы и чтения духовных книг. Затем утренний туалет и – церковное утреннее правило, общее для всех. «Его проводят ребята, закончившие катехизаторские курсы при храмах Ставрополя, Невинномысска и получившие навыки воцерковления, – разъясняет Николай. – Потом завтракаем в трапезной и начинаем работать или читаем Евангелия... Пашем, сеем, разводим свиней и кур, держим лошадей, строим и восстанавливаем принадлежа-

шие реабилитанты корпуса... Обед – и опять работа. Вечером читаем Ветхий Завет, Евангелие, предания старцев, а после ужина смотрим православные фильмы или библейские сюжеты. Телевидение, радио запрещены: ничто не должно напоминать реабилитанту о прежней жизни. А чтобы забыть о старом, о грехе, нужно создать атмосферу православной жизни, что мы и стараемся делать. Вот так, в трудах и заботах, проходит обычный день в обители», – повествует наш герой.

Говорил Николай и о трудностях воцерковления, и о бесполезности попыток исцеления наркоманов в монастырях. Даже обычный, здоровый человек, по его словам, должен иметь не только духовную подготовку, но и определенный склад характера, склонность к суровому подвижничеству. «А наркоман – больной человек, из мира, в грехе – сразу приходит в монастырь, находясь не просто на нуле – в глубоком минусе. Чтобы вернуться хотя бы к нормальному человеческому существованию, он должен будто заново родиться: научиться причисываться, умываться, чистить

зубы, убирать за собой и т.д. И только когда личностное развитие удастся вывести, как минимум, на уровень двенадцатилетнего подростка, возможно православное просвещение, – продолжает он. – Человека нужно научить церковным обрядам, приучить ежедневно читать жития святых, Писание – то есть ввести в церковную жизнь (что, по идее, должны были делать наши предки при нормальном ходе истории). И только тогда человек готов, при желании, жить в монастыре».

Непосредственной задачей реабилитационного центра, по мнению Николая, являются не нотации и убеждение в пагубности наркомании, а создание условий для самутверждения человека. «Каждый приходящий к нам должен состояться как личность – раскрыть Богом данные способности и понять свои собственные интересы, – продолжает Николай. – А что касается количества живущих в обители и срока их пребывания на реабилитации, то вспомним учеников Христа, апостолов. Неграмотные,

безбожники, они пошли за Господом и, пробыв с Ним чуть больше трех лет, стали проповедовать истину на многих, дотоле неизвестных им, языках. А затем написали Евангелие – Книгу, по мудрости и образности превосходящую все написанное в старой и новой истории человечества. Поэтому мы стараемся, чтобы в каждом филиале Спасо-Преображенского реабилитационного центра было не более двенадцати человек, составляющих единую семью. И срок пребывания устанавливаем в тех же пределах – три года. Ведь ничего случайного у Господа нет, – убеждает он. – Но не будет же реабилитант сидеть все эти годы на одном месте. Полгода прошло – едет старшим в другой филиал. Одновременно, при желании, учится и получает профессию, – например, водителя. В дальнейшем определяем его, по благословению Владыки Феофана, в любой храм епархии тем же водителем или поваром, сторожем: лишь бы при храме, лишь бы при службах. Ведь если ты с Господом, Он возьмет твою боль».

«Ростов без наркотиков»

Обманчивая прелесть Морфея

Истоки проблемы, о которой пойдет речь, затеряны в глубине тысячелетий. Мы не знаем, кто и в каком виде до нашей эры обнаружил, что некоторые плоды, травы и грибы могут исказить психические ощущения, нарушать сознание. Одно из первых литературных свидетельств контрабанды наркотиков в Европу – «Одиссея» Гомера.

Сегодня основным поставщиком наркотиков в Россию является Афганистан, причем правительство этой страны практически не в состоянии контролировать процесс производства и сбыта наркотиков, что в особенности касается удаленных от Кабула горных районов Афганистана, где в основном и находятся плантации конопли. Объем производства героина за последние годы там вырос примерно в четыре раза даже по сравнению с периодом правления движения «Талибан».

В настоящее время тысячи молодых людей и подростков погибают от наркотиков. Как известно, большинство наркотических веществ относится к группе алкалоидов. Известно свыше тысячи веществ этого класса. Получают алкалоиды из растений, большое количество их синтезировано. Несмотря на различия в химической структуре, все наркотики обладают общей стратегией действия – они «маскируются» под важнейшие биологические регуляторы работы мозга.

Теперь коротко поговорим о наркотических веществах. Опиумный, или снотворный, мак – именно этот красивый цветок подарил человечеству опий – смесь алкалоидов, содержащихся в соке этого растения. Первые письменные свидетельства об опиуме можно найти у Теофраста приблизительно в 350 году до Р.Х., однако вероятно,

Богралик
Павел Михайлович

что им пользовались на много веков раньше. В средние века опиум широко распространился в Европе, где стал применяться в качестве болеутоляющего средства. В начале XIX века 20-летний немецкий студент-фармаколог Ф. Сертиорнер выделил из опиума наиболее характерное из содержащихся в нем веществ, кото-

рое он назвал морфином в честь древнегреческого бога сна Морфея. Сначала морфин вызывает наркотическое опьянение (наиболее активно действует один из его производных – героин). Это состояние быстро проходит, сменяясь расслабленностью и сонливостью (отсюда название и препарата, и растения – снотворный мак). Вскоре возникает непреодолимое желание вновь получить дозу наркотика. После ряда таких повторов и начинается болезнь.

Интересно знать, что **в животном мире только ослы едят мак**, другие животные не едят.

В странах Востока издавна было популярно другое растение – индийская конопля, источник печально знаменитого гашиша. У начинающих курить гашиш легкое опьянение возникает очень быстро, при увеличении дозы оно резко усиливается и часто становится опасным для жизни. Действующее начало гашиша

– алкалоиды каннабинолы – вначале вызывают у человека кратковременное чувство страха, затем наступает психическое расслабление. При больших дозах возможны галлюцинации, бред.

Другое производное конопли – марихуана – обладает более слабым эффектом, в некоторых странах не признается как наркотик. В некоторых штатах США разрешена как обезболивающий препарат, но врачи этим не пользуются, зная общую ситуацию в стране.

В 1943 году швейцарский химик Гофман синтезировал самый сильный из психотомиметиков – диэтиламид лизергиновой кислоты, получивший название ЛСД. Он вызывает такие же изменения в ощущениях и психике, как и многие другие вещества, но достаточно нескольких миллионных долей грамма, чтобы вызвать глубокие психические изменения, сходные с теми, которые наблюдаются при шизофрении. Среди молодежи в странах Западной Европы в 1960-х годах было массовое увлечение наркотическим препаратом ЛСД, который, как выяснилось впоследствии, является сильным мутагеном. Поначалу утверждали, что он будто пробуждает скрытые творческие силы, способствует самопознанию и т.д. Но именно употребление этого психотомиметика привело к массовым антиобщественным и часто преступным действиям.

Нередко на дискотеках среди молодежи распространяют препарат «Экстази». Это синтетический наркотик, позволяющий танцевать

всю ночь до утра без усталости и в дальнейшем также приводящий к привыканию. Следует отметить, что именно на «Экстази» отмечается самое большое количество суицидов.

В настоящее время известно множество наркотических и психотропных веществ. Их нюхают, курят, колуют... Кокаин воздействует непосредственно на нервные отростки обонятельных нейронов. Через эти самые отростки он и оказывает свое действие непосредственно на мозг, минуя кровоток. Воздействие наркотиков на мозг, его эмоциональную сферу так привлекает людей, что они все готовы отдать за «дозу». На какое-то время это создает иллюзию благополучия и полной гармонии, но вскоре приходится расплачиваться – и очень дорого.

Действие наркотиков основано на том, что они связываются с теми же участками (опиатными рецепторами) на поверхности нервных клеток, что и природные биологические регуляторы, вырабатываемые в головном мозге, – эндорфины и энкефалины, вызывающая сложный эффект. Они оказывают широкое воздействие на мозг, снижают ощущение боли, влияют на память, эмоции. Но природные регуляторы выделяются в небольших количествах и быстро разрушаются специальными ферментами. В отличие от них наркотики действуют массированно, независимо от внешних воздействий и длительно, поскольку устойчивы к деятельности этих ферментов. При продолжительном действии такие соединения перестраивают деятельность рецепторов, последние привыкают к сильным постоянным воздействиям и не реагируют более на слабые кратковременные сигналы со стороны природных веществ, и организм требует очередной «дозы» наркотика. Так формируется наркотическая зависимость. Например, люди, привыкшие к героину или морфину, даже при

кратковременных перерывах в его приеме испытывают сильные боли в различных частях тела. Причина этого, по-видимому, состоит в том, что эти рецепторы «огрубели» и не реагируют уже на природные обезболивающие вещества. Малейшее раздражение, даже собственное сокращение мышц вызывает ощущение резкой боли.

Постоянное употребление наркотиков приводит к снижению уровня естественных эндорфинов (гормонов удовольствия), что приводит к депрессии и как следствие – к росту числа суицидов.

Кроме того, употребление наркотиков, особенно парентеральное их введение (то есть минуя пищеварительный тракт – инъекции, намазывания, закапывания), способствует распространению инфекций, таких как гепатиты В, С и их сочетание, ВИЧ-инфекция. Следует добавить, что место, которое в группе риска по ВИЧ-инфекции наряду с гомосексуалистами занимают наркоманы, не случайно. Эти две группы лиц исходно более восприимчивы к СПИДу из-за подавления иммунных реакций, обусловленного у одних введением в организм большой массы сперматозоидов, у других – воздействием веществ, токсичных для иммунных клеток.

Деньги для приобретения наркотиков часто добываются нелегальными способами, что приводит к значительному росту преступности. Также нередко наркотические и психотропные вещества употребляют и обеспеченные слои населения – из любителей, нерегулярно в целях развлечения – богема, скучающая молодежь. Вспомним движение хиппи, одним из существенных атрибутов которого был ЛСД, принимая который они старались отгородиться от общества. Но беда в том, что таким путем они

отгораживались не только от презираемого ими буржуазного общества, но и от себе подобных. Регулярный прием наркотиков рвет контакты внутри любой социальной группы, а длительное существование человека вне социальной группы невозможно.

К сожалению, имеется биологическая (генетическая) предрасположенность к формированию наркотической и алкогольной зависимости, связанная с нарушением баланса нейромедиаторов в головном мозге. Например, при недостаточности дофамина (вещества, влияющего на эмоции) человек не получает удовольствия от жизни, более склонен к депрессивным состояниям. И именно таким людям ни в коем случае нельзя употреблять ни алкоголь, ни тем более наркотические вещества. Такому ребенку нужно прежде всего внимание и забота в семье.

У тех, кто прекратил употребление наркотиков, уровень эндорфинов восстанавливается через 2-3 года. Следует особенно подчеркнуть, что не бывает «легких» наркотиков, и большинство героиновых наркоманов начинали свой «путь» именно с конопли.

Лечение наркотической зависимости чрезвычайно сложно, и многое зависит от силы воли и от желания пациента освободиться от этой болезни. Но роль чисто лечебных мероприятий в лечении наркотической зависимости минимальна и заключается в снятии абстинентного синдрома (так называемой «ломки») и в лечении сопутствующих психических и соматических заболеваний. Ведь наркомания – это болезнь души. И главное здесь – изменить образ мышления, поведение и вырвать больного из социального наркотического круга общения.

*Преподаватель
Новосибирского государственного
медицинского университета
П.М. Возралик*

ЗАЩИТИТЕ СВОЕГО РЕБЕНКА

– Здравствуйте! Как у вас обстоят дела с вакцинацией детей до года? – спросил я у врача-педиатра N.

– Вы знаете, если в течение нескольких лет все большее количество родителей отказывались прививать своих детей, то в последнее время всё наоборот, все, кто не прививался от полиомиелита, ринулись к нам на прием. Более того, даже те, кто привились по плану, звонят и спрашивают

– не нужно ли для надежности привиться от полиомиелита еще разок, а то вдруг плановых прививок недостаточно...

Вопрос вакцинации детей в наше время никого не оставляет равнодушным. Со дня первой прививки вокруг вакцин постоянно ведутся дискуссии, и если официальная медицина в лице ВОЗ давно признала необходимость проведения плановой вакцинации от контролируемых с помощью вакцин инфекций, то различные общественные организации, именующие себя антипрививочными, ведут войну с вакцинами уже на протяжении многих десятилетий.

Чаще всего лидеры таких организаций не имеют высшего медицинского образования или по профилю работы не имеют четкого представления о проблеме инфекционных заболеваний, которые до начала эры вакцинопрофилактики уносили миллионы жизней и делали инвалидами сотни тысяч людей.

Все вроде бы было хорошо: полиомиелит, вызванный диким вирусом,

Антон Крашенинин

не регистрировался у нас в стране с 1997 года. Такой результат был достигнут благодаря массовой вакцинации всех детей первого года жизни против полиомиелита. И молодым мамам стало казаться, что проблемы и нет совсем. Что такое полиомиелит? Они не видели наполовину парализованных после перенесенного заболевания людей, дети – даже те, кто не прививает-

ся – не болеют. Стало модно рассказывать истории типа: «Вот у меня есть знакомая, у нее пятеро детей, она никого не прививала, и ничего – все живы и здоровы и ничем не болеют». А про вакцины, наоборот, рассказывать всякие страшилки, тем более что те самые антипрививочники подогревают общественное мнение через Интернет. Хотя наша страна и объявлена территорией, свободной от полиомиелита, однако в соседних странах ситуация не везде так благоприятна, и, соответственно, не исключены случаи ввоза заболевания, что и произошло у нас сейчас. Говоря в общем, ничего нового в этом нет, такие ситуации бывали и раньше, например в 2003-2004 годах из-за снижения охвата вакцинацией против полиомиелита населения северных штатов Нигерии началось распространение вируса дикого полиомиелита в соседние страны. Впрочем, если население страны охвачено вакцинацией более чем на 90%, то эпидемии можно не опасаться, но это если охвачено...

А кстати, что там говорит врач

в детской поликлинике? Что нужно прививаться? Ну конечно, что он скажет, ему же нужно отчитаться, что он всех привил. Мы ему не верим, что дети болеют коклюшем, дифтерией и полиомиелитом, уж чей-чей, а мой-то ребенок точно ничем не заболеет! А вот прививку опасно ставить, я вчера в Интернете такое прочитала... Подобные диалоги я по роду своей деятельности неоднократно слышал в детских поликлиниках. Так вот, обращаясь к молодым родителям, хочу сказать, что к несчастью болеют дети всеми этими бедами! Конечно, нет таких массовых эпидемий, которые раньше уносили тысячи жизней, однако вспышки этих опасных детских инфекций то и дело случаются, и случаются они там, где есть непривитые дети, чьи родители нарушили право ребенка на безопасность и оставили его беззащитным перед инфекциями.

Та ситуация, которая сейчас разворачивается вокруг полиомиелита – это не случайность, а закономерность: не было бы никакой паники, если бы охват прививками детей приближался к 100%. Чего бояться родителям, чей ребенок привит (хотя благодаря Интернету и СМИ бояться стали даже они)? В первую очередь начался переполох среди «отказников» (родителей, отказавшихся от прививок). Потому что люди приняли такое решение, не изучив проблему, зачастую руководствуясь мнением своих малокомпетентных родственников или знакомых и проигнорировав своего педиатра, который полчаса объяснял, что такое прививка и зачем она нужна. Вот на днях слышал такую историю от врача: пришла молодая мамочка на прием и пишет отказ от всех прививок, спрашиваю – что так? Почему решили отказать защитить ребенка? И полу-

чаю ответ – мне бабушка велела отказаться от всех прививок, а она у меня медсестрой проработала всю жизнь... Попробовала что-то объяснить – бесполезно, бабушка-медсестра – железный авторитет. О том, что со времени работы бабушки наука вакцинология шагнула далеко вперед, изменились технологии производства вакцин, такие родители не задумываются: бабушка сказала «нет» – значит, «нет». Конечно, время не стоит на месте, и если раньше важнее всего было сделать достаточно быстро и много вакцины, чтобы всех привить, то сейчас лаборатории всего мира преследуют только одну цель – обеспечить наибольшую безопасность вакцины для ребенка, и современные вакцины на 100% отвечают этому требованию. В среде родителей часто путают понятия осложнение на прививку и реакция на прививку. Осложнение – патологическая (болезненная, чрезмерно выраженная) реакция на вакцинацию, в результате которой развивается какая-либо патология (болезнь). Бывают осложнения крайне редко, и, как правило, они связаны с нарушением условий хранения вакцины. Реакция – нормальный ответ организма на введение вакцины. Реакции бывают местные (покраснение в месте укола) и общие (подъем температуры), бояться их не нужно! Это показатель того, что

организм принял вакцину и формирует иммунитет (защиту) к заболеванию. Полностью исключить возникновение реакции при вакцинации, к сожалению, невозможно, зато исключить заболевание с помощью вакцинации можно абсолютно точно! Чтобы снизить вероятность возникновения реакций, перед прививкой врач обязательно должен осмотреть ребенка и определить, нет ли на данный момент противопоказаний к вакцинации.

На сегодняшний день каждый ребенок до года имеет возможность получить в поликлинике инактивированную («убитую») полиомиелитную вакцину (ИПВ) – это вакцина НИКАК не может вызвать у ребенка заболевание, отлично переносится и формирует стойкий иммунитет к полиомиелиту. На сегодняшний день в России также зарегистрирована и применяется уже полтора года пятикомпонентная комбинированная вакцина, содержащая в своем составе вакцины против дифтерии, коклюша, столбняка, гемофильной инфекции типа b и инактивированную вакцину от полиомиелита. Такую вакцину можно приобрести и привить ребенка от всех инфекций одним уколом в любом вакцинальном центре города. Живой полиомиелитной

вакциной (ОПВ) в настоящее время делают только завершающую пятую вакцинацию, при такой схеме вакцинации любая возможность развития заболевания при вакцинации ОПВ исключена на 100%.

Уважаемые родители, в заключение хочется сказать, что вся информация о заболеваемости в вашем регионе доступна в Роспотребнадзоре, любая информация о вакцинации доступна у городских специалистов в сфере инфекционных заболеваний и вакцинопрофилактики, есть также и адекватные интернет-ресурсы, например, сайт privivka.ru. Если сомневаетесь в пользе вакцинации – изучите вопрос досконально, прежде чем принимать решение. В общем, вы стоите перед выбором – защитить ребенка от инфекций, против которых есть вакцины, или сломя голову бежать в поликлинику, услышав по телевизору о вспышке какого-либо заболевания. Не лишайте своего ребенка права на защиту от инфекций.

ВСЕГО ХОРОШЕГО! БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

*Антон Крашенинин
врач-невролог,
член Новосибирского
регионального отделения
Общества православных
врачей России*

**Р
Е
П
Л
И
К
А**

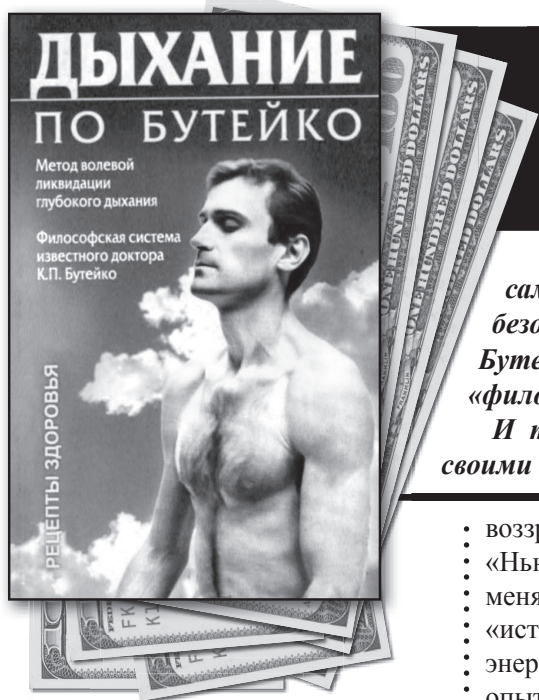
Пока все случаи полиомиелита в России – завозные из Таджикистана. Но больные есть в Москве, Иркутске, Екатеринбурге. У нас в Новосибирске пока нет. Но будут, точно будут, если поумничаем еще годик-другой. И не только полиомиелит! В Амурской области 74 маленьких россиянина заболели корью (завезли из Китая, где уже 9 тысяч заболевших и известно пока о шести умерших по состоянию на 1 июня). Дальше будут возвращаться и дифтерия, и столбняк, и коклюш, и паротит, хотя медицина давно *нашла надежный и эффективный способ борьбы с эпидемиями – иммунизацию (прививки)!*

Для читателей нашей газеты сообщаем, что Общество православных врачей России (и Новосибирское отделение в том числе) имеют соборное, единогласное мнение – вакцинация необходима, полезна и важна! Какое мнение может быть авторитетнее для православного читателя? Да и читатели, пока далекие от Церкви, тоже могут доверять такому мнению всецело. И еще – очень безответственно, когда мы, православные, даем повод обвинять нас в мракобесии и упрямстве.

Мы обязательно продолжим разговор, коснемся еще некоторых аспектов этой проблемы. Приведем официальные документы, цифры и факты. Следите за нашей газетой и заботьтесь о детях и своих близких!

Для Новосибирского регионального отделения Общества православных врачей России во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого) вы можете присылать комментарии и информацию на адрес собора во имя святого благоверного князя Александра Невского.

*Дмитрий Индинок,
кандидат медицинских наук,
председатель правления Новосибирского регионального
Общества православных врачей России.*

Доктор Бутейко – спасатель мира?

Мне иногда кажется, что всякие бредовые, псевдодуховные книги сами меня ищут, прямо кидаются в руки... Вот и сегодня мне попалась безобидная, на первый взгляд, медицинская брошюра о «дыхании по Бутейко». Но как только я увидел на обложке книги о здоровье слово «философия» – сразу понял, что дело тут нечисто...

И точно – оказалось, что нечистый тут как следует потоптался своими грязными лапами. Но обо всем по порядку.

Автор попавшей мне книги – Колбов Ф.Г. Книга так и называется: «Дыхание по Бутейко». М.: АСТ, 2009. Уже в предисловии читаю увлекательные слова: «Система оздоровления, разработанная доктором Бутейко, – это не просто комплекс дыхательных методик и упражнений, но и образ жизни, включающий философское миропонимание и практическое воплощение основных его принципов.

Нормализовав дыхание по методике Бутейко, мы сможем вполне осознанно приобрести власть над собой, над своими похотями, и таким образом проникнуться новыми чистыми энергиями, из которых исходит высокая истинная духовность.

Жизнь, выполняя свои глобальные задачи, прилагает огромные усилия, чтобы разжечь в каждом из нас божественную искру своего «Я», сделать нас духовно чистыми, великодушными и сердечными. Все это становится возможным, когда человек начинает жить согласно принципам учения доктора К.П. Бутейко и строить в самом себе «дом для CO₂»». (с. 3)

«При этом следует обратить внимание на один очень существенный момент: перестройка дыхания невозможна без перестройки мышления. Главное – ускорить познание науки К.П. Бутейко» (с. 7).

По сути, предисловие вполне конкретно описывает оккультное миро-

воззрение, современную идеологию «Нью-Эйдж», когда медицина подменяется мутной философией об «истинной духовности», «чистых энергиях». Уже с первых страниц опытный глаз сектоведа увидит псевдодуховную основу данной методики, но, к сожалению, большинство неопытных читателей, жаждущих здоровья и «просветления», с интересом кинутся «ускорять познание науки Бутейко». Но мы постараемся поставить хотя бы некоторые барьеры на пути этого «познания», чтобы споткнувшись и набив пару шишек, читатель немного задумался: а по нужной ли дороге он направил свои стопы?

Я не буду пытаться разбираться в медицинской стороне методики Бутейко, пусть опытные врачи и ученые выясняют, как надо дышать – глубоко или мелко («поверхностно») – и что является причиной болезней и смерти. Меня интересуют лишь философские выводы, выдыхаемые основателем методики и его последователями. По крайней мере, пропагандируемая эффективность системы Бутейко явно рассчитана на доверчивых лопухов: так, уверяют нас, что около 300 болезней и до 80% больных могут излечиваться по этой методике (с. 16). Также из области вешанья лапши на уши слова о том, что глубокое дыхание вызывает постепенное безумие у всего человечества, ведущее к уничтожению планеты, а принципы, открытые Бутейко, ни много ни мало, способны спасти человечество от полного коллапса (с.17-18). Глубоко дышат «мошеники, тунеядцы, бандиты, садисты...»

(с. 21), поэтому надо меньше дышать, тогда люди «станут гораздо спокойнее, будут более честны, менее алчны, и реальность войн уменьшится» (с.22). Как, оказывается, просто все: дыши через раз – и земля быстренько превратится в рай... Этому же учил один псих, по имени Порфирий Иванов, тот предлагал еще в себе и все выделения и экскременты задерживать, для пользы здоровья (кстати, бутейковцы одобряют систему Иванова (с.71))...

Далее в книге даются практические советы, как учиться «волевому» дыханию (радует, что Бутейко отрицает самолечение, хотя это вполне объяснимо: нужно же зарабатывать его ученикам, методистам в различных центрах), помимо прочего не забывается оккультная составляющая всякого «спасительного» метода: «Проснувшись утром, человек, где бы он не находился, должен стремиться сразу же установить духовную связь с могущественными силами Неба. Это выравнивает и усиливает энергетические потоки, создает программу действия на весь день» (с. 36). Вот только с какими именно «силами»? Может, эти силы – «духи злобы поднебесной», а не «Неба»?

Вообще для бутейковцев, как для всяких оккультистов, совершенно естественно цитировать через запятую рериховцев («Живую Этику»), йогов и апостола Павла – лишь бы их слова работали на методику.

А вот истинное отношение бутейковщины к религии (из вопросов, которые обычно задают Бутейко на его лекциях):

«1. Влияют ли молитвы на нормализацию дыхания?»

Ответ: Влияют всегда и очень ощутимо, причем, как правило, в лучшую сторону. Вот мнение на сей счет академика Л.Н. Мельникова: «Все заповеди и ритуалы, способствующие достижению духовности и святости (пост, молитва, медитация, мантры и т.д.) у христиан, мусульман, кришнаитов, буддистов, уменьшают дыхание, а все, что грешно (чревуоудие, блуд, наркомания и др.), углубляют дыхание... При этом метод К.П. Бутейко является прямым. Методы религии идут к той же цели косвенным путем».

В сущности, каждая религия является мощной целительной силой, которая помогает человеку стать нравственно сильнее и улучшить свое дыхание» (с. 65-66).

Итак, появился новый «бог» (точнее, идол) – дыхание, и новая «религия» – бутейковщина, которая сливает все религиозные понятия разных конфессий в один углекислый бокал, встряхивает и предлагает пить всем желающим и жить долго и счастливо...

Еще перл из вопросов:

«10. Улучшает ли дыхание ношенные крестика?»

Ответ: Несомненно улучшает. Душа при этом спокойна. Важно и то, что некоторые металлы, особенно медь, находясь на груди, в том месте, где расположена вилочковая железа, стимулирует ее работу. Это, в свою очередь, порождает высокий уровень иммунитета. Все это в конечном счете сказывается на успокоении духа и нормализации дыхания» (с.71).

В советское время атеистическая пропаганда «доказывала», что святая вода потому так долго не портится, что поп серебряный крест в воду сует, бактерии убивает... Теперь оккультная дурь сделала сальто-мортале и прикинулась «духовной»: нынче медь крестика спасает душу путем повышения иммунитета и нормализации дыхания...

А вот как выглядит адепт новой дыхательной религии:

«15. Чем внешне отличается бутейковец?»

Ответ: Очень многим. У него красивая походка, приятная речь, завид-

ная легкость в теле, сосуды у него эластичны. Щеки свежие, розовые. Лицо умное. Голос мелодичный, чистый, спокойный, каждое слово произносится на паузе. Бутейковец не похож на вечно унылого нытика, ибо он все держит в своих руках и уверенно решает все свои проблемы. Он одержим, оптимистичен и уверен в себе. У него нет врагов. Он не способен угаснуть. Ибо смело шагает в вечность» (с. 72) – просто греческие полубоги, как минимум. Важное слово: «одержим». Действительно, одержимость тут налицо.

Да и как по-другому назвать явление, когда кандидат медицинских наук (!), некая Л.В. Стрельцова уверяет, что «аура высокодуховного человека окружена сетью рубиновых искр, сжигающих все темное и нечистое» (с. 77). Медицина уже превращается в служанку колдунов и шаманов, если всерьез поверить, что методика Бутейко ведет человека к «святости», избавлению от пороков, разъясняет бытийные основы добра и зла (с. 78).

«Богословие» доктора Бутейко потрясает своей продвинутостью: от кого-то из своих пациентов он получил «реликвию» – таинственную книжечку «Евангелие мира Иисуса Христа» от ученика Иоанна (с. 102). Оказывается, эта книжечка полна самыми «доподлинными» наставлениями Спасителя, которые долго хранились в Ватиканской библиотеке, а теперь их начинают по частям публиковать. В этой «подлинной» фальшивке Спаситель якобы дает главное Свое «учение» – советы о здоровом образе жизни. «И вот Иисус Христос объясняет страждущим, что «человек – это сын Матери-Земли... От Нее вы родились, вы живете благодаря Ей... поэтому следуйте Ее законам... Ибо ваше дыхание – Ее дыхание»» (с. 104). Итак, Земля называется «живой», имеющей «разум» (с. 104). Тому же учат и ивановцы, очень близко стоящие к бутейковцам по мировоззрению.

Но Бутейко дальше развивает свою бредовую теологию: «А сатана, как ныне утверждает доктор Бутейко, – и есть глубокое дыхание, вымывающее углекислый газ, то есть Дух Святой» (с. 104). После таких слов как не

вспомнить надпись на одном из сумасшедших домов Испании: «Не все, находящиеся здесь, принадлежат к ним. Не все, принадлежащие к ним, здесь». Да, некоторые еще на свободе, молятся углекислому газу...

Поисковая система Google забита восторженной информацией о методике Бутейко, множество эзотерических сайтов ставят ее в один ряд со своими «достижениями», но, к сожалению, я не нашел ни одной православной статьи, которая бы критиковала этот шаманизм. Меня прихожане спрашивают: а можно ли использовать только советы по дыханию, но отвергать философию Бутейко? Нельзя. Об этом говорят и сами бутейковцы, что без изменения сознания «по Бутейко», без всецелого погружения в его оккультное миропонимание излечиться невозможно, ведь главное здесь – вера. Даже лекарства нельзя принимать, когда дышишь по Бутейко, а для этого требуется очень большая вера. На сайте одной поликлиники врач, работающий по этой методике, уверяет: «Мы – не секта». Ивановцы, рерихианцы, кришнаиты, шричинмойцы и прочие тоже так говорят... Но если «бог» (дыхание) есть, вера в него есть, «религия» (бутейковщина) есть, «богословие» («газ CO₂=Святой Дух») присутствует, то что же тогда это, как не секта? Как минимум – это оккультно-шарлатанская общность верующих в «дыхание по Бутейко».

Кстати, несмотря на уверения бутейковцев, что поверхностное дыхание продляет жизнь до 100-150 лет, сам Бутейко умер в 2003 году в возрасте 80-ти лет. Что-то не особо ему помогло собственное открытие, которое он сделал еще в середине XX-го века... Но зато его «открытие» еще долго будет обеспечивать его учеников и последователей доходами и славой. Но надеюсь, что моя краткая статья хотя бы кого-то из православных остановит от экспериментов по оккультному «продлению жизни» через полный отказ от разума.

*Священник
Алексий Плужников,
настоятель
Петропавловского прихода
г. Волгограда*

«РЕШЕНИЕ СУДА МЕНЯ ПОРАЗИЛО»

В пятницу после четырехлетнего заключения вышел на свободу главный сектант России – Григорий Грабовой. Суд посчитал возможным освободить обманщика бесланских матерей условно-досрочно. Глава сектоведческого Центра святого Ириния Лионского, председатель экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Минюсте Александр Дворкин в интервью газете «Взгляд» рассказал, в чем опасность Грабового и что дальше будет с его сектой.

– Александр Леонидович, деятельность Грабового оценивают по-разному. Как Вы считаете, насколько опасен этот человек?

– Грабовой, безусловно, опасен как глава тоталитарной секты, которую он возглавляет и которая дождалась его выхода. Судя по заявлениям его последователей, секта продолжит свою деятельность, а Грабовой по-прежнему будет находиться во главе нее. То есть ни о каком исправлении, которое должно было наступить в результате его пребывания в пенитенциарной системе, речь, по всей видимости, не идет.

– Чем он привлек такое количество последователей?

– Наверное, это можно объяснить, с одной стороны, абсолютным религиозным невежеством тех людей, которые попались на его уловки. А с другой – в ситуации стресса, в которой находились все эти люди,

которые утратили своих близких или были больны какими-нибудь тяжелыми болезнями, они поверили в эти несбыточные обещания. Как утопающий цепляется за соломинку, так и они ухватились за обещания Грабового. И по-прежнему исполнение их желаний (то

естественно, ни одного случая воскрешения не зафиксировано. Но люди верят. Им до такой степени хочется увидеть своих близких, что если малейшая знакомая черта проскакивает в толпе, бросаются стремглав. Иногда просто свои галлюцинации выдают за действительность. Таким образом, Грабовой просто подвергает этих людей изощренной пытке: они потеряли своего близкого – и теперь в бесконечном ожидании, что он вернется. Это страшнее даже, чем просто утрата.

– При вынесении решения об условно-досрочном освобождении Грабового суд посчитал важным тот факт, что он участвовал в общественной деятельности колонии и был председателем библиотеки. Как Вы оцениваете решение суда – было ли оно объективным?

– Решение суда меня очень поразило. Потому что основной принцип применения условно-досрочного освобождения – это чистосердечное раскаяние человека, которое дает некую гарантию, что он больше не вернется к прежней преступной деятельности. И как раз этот элемент у Грабового полностью отсутствовал – и очевидно, что он собирается вернуться к тому же, за что сел. Это вызывает очень серьезное удивление судебным решением и заставляет подозревать, что у Грабового то ли есть какие-то посторонние покровители, то ли он просто использовал какую-то коррупционную схему для своего

**ЭТО СНОВА
НА СВОБОДЕ**

есть возвращение умерших родных) в их уме привязано к верности Грабовому. Он ведь сказал, что воскресил кого-то из их близких – просто на другом конце земного шара. Значит, нужно сохранять верность Грабовому, заниматься по его методикам – и таким образом приблизить встречу с воскресенным.

– То есть многие пострадавшие себя пострадавшими не признают?

– Совершенно верно. При этом,

выхода на свободу – иначе я объяснить это не могу.

– Что нужно делать правоохранительным органам в этой связи?

– Внимательно отслеживать деятельность Грабового. И – учитывая, что он освобожден именно условно-досрочно, – в случае, если он вернется к прежней деятельности, его необходимо будет вернуть туда, откуда его освободили.

– Одним из мотивов условно-досрочного освобождения стало то, что Грабовой полностью выплатил компенсацию пострадавшим от своей деятельности. Как Вы думаете, пострадавшие, которые приняли компенсации, его простят?

– Это вопрос к этим людям.

– Еще не будучи освобожденным, Грабовой заявил о своем желании помочь найти шахтеров, которые до сих пор находятся под завалами после аварии на шахте «Распадская» в Междуреченске. Как Вы считаете, после всего того, что он сделал, есть ли у него шансы снова войти в доверие к родственникам пропавших шахтеров?

– Вы знаете, он опять применил такой подлый прием: люди, которые потеряли своих близких, находятся в стрессовом состоянии – соответственно, их внушаемость повышена. И он опять ударяет по самому болезненному – опять пытается втереться в доверие к людям, которые в данный момент мо-

гут быть не очень адекватными из-за стрессового состояния, и опять вселить в них ложную надежду и таким образом приобрести себе политические дивиденды. Это просто очень подлый и мерзкий поступок Грабового.

– Как Вы считаете, почему люди верят таким, как Грабовой?

– Ответ заключается в том, при помощи каких методов тоталитарные секты увлекают людей – при помощи обмана. В случае с Грабовым это наукообразная фразеология. А ведь вера в науку, которая способна все решить, – это у нас еще с советского времени осталось.

*Николай Анищенко
Деловая газета «Взгляд»*

Пресс-релиз

Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

ДОБРЫЕ ВЕСТИ

26 марта 2010 года Сургутским городским судом вынесено решение о признании литературы и аудиовидеодисков по саентологии «Восхищение и возрождение бытийности» (лекции с 1 по 18), «Конгресс объединения. Общение! Свободы и способность» (лекции с 1 по 16) и другие (всего 28 различных наименований) автора Рона Хаббарда экстремистскими материалами.

Заявителем по настоящему делу выступила Сургутская транспортная прокуратура, которой совместно с таможенной Ханты-Мансийского автономного округа – Югры при проведении проверки данные материалы были выявлены и изъяты.

Поведенной проверкой было установлено, что из Соединенных Штатов Америки в адрес различных получателей, проживающих в г. Сургуте, поступали международные почтовые отправления с литературой и аудио-видеодисками по саентологии.

Предварительно информационные материалы были направлены на

исследование в религиозно-этический совет при Губернаторе ХМАО-Югры, по результатам которого специалисты в области психиатрии, психологии и социологии дали заключение о том, что представленные на исследование материалы недопустимы к распространению, так как подрывают традиционные духовные основы жизни граждан Российской Федерации.

Основываясь на исследовании специалистов, Сургутский транспортный прокурор направил в суд заявление о признании изъятых материалов экстремистскими в порядке ст. 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

В ходе судебного следствия по ходатайству прокурора была проведена психолингвистическая экспертиза, согласно заключению которой представленные материалы содержат идеи, оправдывающие насилие как таковое и в особенности любые способы противодействия критикам саентологии. В них присутствуют как явные, так

и скрытые призывы к социальной и религиозной розни, к пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной и религиозной принадлежности и отношению к религии, призывы к воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, в частности, судебных и правоохранительных, к совершению преступлений по мотивам идеологической и религиозной ненависти.

Выводы указанной экспертизы не удовлетворили сторонников данного учения, однако предопределили судьбу изъятых материалов и вынесение судом решения об удовлетворении требований прокурора.

В соответствии с требованиями законодательства указанные в тексте решения суда материалы будут включены в федеральный список экстремистских материалов и запрещены к распространению на территории Российской Федерации.

*По материалам:
<http://surggor.hmao.sudrf.ru>*

«За содействие органам наркоконтроля»

Начальник Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Новосибирской области генерал-лейтенант Владимир Ильин, во исполнение приказа Директора ФСКН РФ Виктора Иванова, в присутствии Управляющего Новосибирской и Бердской епархии Архиепископа Тихона вручил настоятелю собора во имя святого благоверного князя Александра Невского протоиерею Александру Новопащину медаль «За содействие органам наркоконтроля».

На награждении, прошедшем в епархиальном управлении, также присутствовали священнослужители Новосибирской епархии, офицеры ФСКН, журналисты. Владимир Ильин сказал, что он

рад вручить ведомственную медаль своему давнему соратнику в нелегкой борьбе с наркоманией, и сердечно поздравил отца Александра с наградой.

«Отец Александр является членом Общественного Совета при Управлении ФСКН России по Новосибирской области, и его кандидатура предложена от нашей области в Общественный Совет ФСКН России.

Он руководит епархиальным центром реабилитации наркозависимых во имя преподобного Серафима Саровского, который уже насчитывает семь общин. Этот человек занимает самую активную жизненную позицию, пишет статьи, снимает документальное кино, несет Слово Божие в ту сложную среду, где это

Слово особенно необходимо», — сказал генерал.

После награждения священника Владимир Ильин вручил благодарственные письма помощнику руководителя центра Сергею Булышеву, а также шести зрителям епархиального реабилитационного центра Благодатских Максиму, Цыплову Андрею, Жерносенко Евгению и Артему, Романову Дмитрию, Катанаеву Виктору, которые сами когда-то употребляли наркотики, но в православной общине с Божией помощью смогли взять себя в руки и вырваться из наркотической зависимости.

«Ваша целеустремленность, настойчивость, большой личный вклад в дело пропаганды здорового образа жизни являются ярким примером для тех, кто запутался, впал в отчаяние и не знает, что дальше делать», — отметил генерал

Ильин. Протоиерей Александр Новопашин от лица всех награжденных выразил благодарность Владимиру Ильину, а также отдельно поблагодарил владыку Тихона: «Низкий поклон Вам, Владыко, и слова глубочайшей признательности за Ваши молитвы, мудрые советы и поддержку. Без них у нас ничего бы не было».

В завершении церемонии награждения слово взял Архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон. Он сказал, что реабилитационный центр год от года прирастает новыми общинами, в том числе и женскими, растет число реабилитантов. При этом, как оказалось, эффективность метода православной реабилитации превосходит все ожидания, что подтверждают врачи-наркологи.

Члены реабилитационных общин получают здесь не только социальную адаптацию, но укрепляются духовно, крепнут в православной вере. В городе в этом году епархиальный центр получит отреставрированное силами епархии двухэтажное здание (бывший дом культуры), в котором сейчас уже проводятся отделочные работы.

Владыка пригласил Владимира Ильина на открытие центра, и генерал с удовольствием принял приглашение. Владыка Тихон сказал о том, что реабилитанты своими силами возводят в одной из деревень храм во имя святого Илии Пророка, когда-то до основания разрушенный. При этом он отметил, что наркополицейские оказывают общине содействие в строительстве церкви, и поблагодарил Владимира Ильина за помощь.

«Это мы вам благодарны! – ответил генерал. – Благодаря вам у нас сегодня есть надежный тыл, за который мы всегда можем быть спокойны».

Дмитрий Кокоулин
АНН

Генерал-лейтенант Владимир Ильин вручает медаль протоиерею Александру Новопашину

Благодарственное письмо «За активную жизненную позицию, целеустремленность, настойчивость и большой личный вклад в деле пропаганды здорового образа жизни» вручается помощнику руководителя епархиального реабилитационного центра Сергею Булышеву

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ИЮЛЬ 2010

Расписание Богослужений
и церковных таинств

Церковные Богослужения совершаются ежедневно. Божественная литургия – в 9-00, вечернее богослужение – в 17-00. Начало исповеди в 8-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 15-00.

День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), в течение Петрова поста – с 31 мая по 11 июля, великих праздников – 12 июля – святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Молебны и акафисты, совершаемые в течение седмицы Понедельник

16.00 – акафист Иверской иконе Божией Матери

Вторник

16.00 – акафист святому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16.00 – акафист Киево-Печерским святым

Четверг

16.00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборт)

Пятница

16.00 – акафист Симеону Верхотурскому

ИНФОРМАЦИОННО- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя св.
Александра Невского

*(член-корреспондент FECRIS –
официального консультанта Совета
Европы по вопросам деструктивных
культи и организаций)*

ЧАСЫ ПРИЕМА

Четверг с 11.00 – 17.00

Пятница с 11.00 – 18.00

Воскресенье с 12.00 – 17.00

тел. 223-83-49

<http://ansobor.ru/>

e-mail: novnevsky@yandex.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО- ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого
благоверного князя
Александра Невского
возобновит работу с сентября,
здесь проводятся:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ХОРА

*(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).*

*Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе*

Телефон для справок
223-54-40

При Новосибирской епархии по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского при поддержке администрации города и области работает

Епархиальный Реабилитационный Центр во имя преподобного Герафима Баровского для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 –

молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
После молебна – беседа.

*Для решения организационных
вопросов будет принята любая
Ваша помощь.*

С вопросами и предложениями можно
обращаться по телефону
287-00-03
e-mail: antidrug@inbox.ru

Главный редактор: настоятель собора во имя
святого князя Александра Невского протоиерей
Александр Новопашин
Выпускающий редактор: Евгения Сидорова
Корректор: Ирина Рагозина

Дизайн и верстка: Сергей Данилов

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат»,
ул. Станиславского, 27.
Заказ № 528

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/>

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

при соборе во имя святого
благоверного великого князя
Александра Невского

*принимает любые виды пожертво-
ваний для оказания материальной
поддержки беременным женщинам,
оказавшимся в трудной ситуации,
и малообеспеченным семьям, имею-
щим детей дошкольного возраста.*

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-15

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословию Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского, при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского на базе существующего Центра по защите жизни нерожденных детей создан городской благотворительный фонд. Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому безразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, внести посильную лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:

«Фонд в защиту жизни
нерожденных детей»
р/сч 40703810400000000313 в ЗАО
«НОМОС-Банк-Сибирь»,
к/сч 30101810600000000897 в РКЦ
ГУ Банка России по НСО
БИК 045004897
ИНН 5406340776

Новосибирский Православный Центр В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ НЕРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ

нуждается в профессиональной помощи психологов с высшим образованием для психологического консультирования беременных женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации, в женских консультациях города.

Запись на предварительное
собеседование по телефонам:
8-913-902-64-86 и 8-923-240-52-92

Приглашаем к сотрудничеству
врачей и всех неравнодушных
жителей нашего города.